

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМЫЙ).

Августа 15.

№ 16.

1902 года.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемиловитаго Спаса за 17-й годъ существованія (съ 15 мая 1901 года по 15 мая 1902 года).

(Продолженіе).

IV. Мѣры противъ раскола были предметомъ особеннаго вниманія Совѣта Братства. Совѣтъ Братства, подъ ближайшимъ руководствомъ Его Преосвященства, завѣдывалъ и руководилъ дѣломъ миссіи среди раскола, а непосредственными дѣятелями миссіи въ 5 ближайшихъ къ Вологдѣ уѣздахъ были епархіальный миссіонеръ, специально посвятившій себя этой дѣятельности, и 13 окружныхъ миссіонеровъ— приходскихъ сельскихъ священниковъ. Въ отчетномъ году личный составъ миссіи былъ усиленъ назначеніемъ особаго помощника епархіальному миссіонеру, не связаннаго никакими другими обязанностями, (на каковую должность назначенъ по постановленію Совѣта отъ 11 октября 1901 года за № 117 студентъ семинаріи А. Заплатинъ), съ вознагражденіемъ изъ суммъ Братства по 300 руб. въ годъ.—Епархіальный миссіонеръ о каждой поѣздкѣ составлялъ особые отчеты, которые представлялись сначала на разсмотрѣніе Его Пресвященства, а потомъ передавались на обсужденіе Совѣта Братства. Совѣтъ по поводу этихъ отчетовъ высказывалъ свои соображенія, клоняціяся къ возвышенію дѣла миссіи, проводилъ въ жизнь предположенія миссіонера о мѣрахъ къ большому ослабленію раскола, устранялъ по возможности препятствія для миссіонерской дѣятельности, оказывалъ, гдѣ и когда нужно, содѣйствіе миссіи денежными пособіями и книгами.

Въ частности въ отчетномъ году Совѣтъ Братства заботился о пополненіи необходимыми для дѣла миссіи пособіями центральной миссіонерской бібліотеки, бібліотекъ окружныхъ миссіонеровъ, церквей и школъ. Въ центральную миссіонерскую бібліотеку были выписываемы на братскія суммы слѣдующіе полезныя въ дѣлѣ миссіи духовныя журналы: Мис-

сіонерское обозрѣніе, Миссіонерскій сборникъ, Вѣра и церковь, Душеполезное чтеніе, Церковныя Вѣдомости, и мѣстный органъ—Епархіальныя вѣдомости. Окружнымъ миссіонерамъ были бесплатно высланы тѣ необходимыя для ихъ дѣятельности книги, которыхъ у нихъ раньше не было. Такъ всѣмъ имъ было выслано по 1 экз. Стоглавника, кромѣ миссіонеровъ священниковъ П. Зрѣлякова и Н. Яклакова, которые, по малочисленности въ ихъ округахъ раскольниковъ, въ означенной книгѣ не вуждаются. Миссіонеру IV окр. Вологодскаго у. священнику А. Малинину выслана единовѣрческаго изданія книга „Бесѣды св. І. Златоуста на 14 посланій св. Ап. Павла“; миссіонеру 3 окр. Вологодскаго у. священнику А. Бѣляеву—книга Кириллова и о Вѣрѣ, миссіонерамъ оо. Славороссову и Черняеву (Грязовецкаго у.), П. Малинину (Кадниковскаго у.) и Преображенскому (Тотемскаго у.)—книга Дѣяній собора 1667 года. Во всѣ приходы, зараженные расколомъ, были высланы изъ братскаго склада листы противораскольного содержания, изданныя Братствомъ св. Петра митрополита въ Москвѣ, для наклеиванія ихъ на стѣнахъ папертей храмовъ, въ сторожкахъ и вообще на видныхъ мѣстахъ, чтобы народъ на досугѣ могъ имѣть для себя полезное чтеніе. Въ бібліотеки всѣхъ церковно-приходскихъ и земскихъ школъ, находящихся въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, для пособія законоучителямъ было выслано по 1 экз. книги Плотникова „Дополнительные уроки по Закону Божію, касающіеся обличенія раскола“. Для успѣха миссіи вообще и по вопросу о перстосложеніи для крестнаго знаменія въ частности было выслано изъ Кіево Печерской Лавры фотографическое изображеніе (3×4 в.) руки св. Спиридона Просфорника, сложенной въ троеперстіе, съ удостовѣреніемъ Лаврскаго начальства на карточкѣ же о томъ, что это изображеніе есть точное воспроизведеніе десницы св. Спиридона.

По ходатайству Братства и при денежномъ пособіи отъ него еще съ начала 1900—1901 года введено было преподаваніе исторіи и обличенія раскола въ Кохтошской второкласной церковно-приходской школѣ. Учителю этихъ предметовъ въ добавленіе къ основному жалованью, Совѣтъ Братства выдаетъ 100 руб. вознагражденія и бесплатно снабжаетъ бібліотеку школы миссіонерскими книгами. Въ отчетномъ году для нея было отпущено 1 экз. Дѣяній собора 1667 года и 20 экз. краткихъ свѣдѣній по исторіи старообрядческаго раскола въ Россіи. Школу эту дважды посѣтилъ епархіальный миссіонеръ съ цѣлью ознакомленія съ характеромъ преподаванія и успѣхами учениковъ. Оказалось, что ученики правильно различа-

ють главныя секты въ расколѣ и знакомы съ болѣе выдающимися событіями въ исторіи старообрядчества. При изученіи обличенія раскола, вмѣстѣ съ раскрытіемъ неправильности безпоповщины и неосновательности раскольническихъ нападокъ на православную Церковь, обращалось особенное вниманіе на ознакомленіе учениковъ со старопечатными книгами, въ которыхъ главныя свидѣтельства подчеркивались, запоминался учениками листъ находенія того или другого свидѣтельства. Большіе успѣхи въ знаніи раскола оказали ученики — Шигинъ Иванъ, Соколовъ Николай, Пуховъ Иванъ, Кругликовъ Александръ, которые, по мнѣнію миссіонера, могутъ принести пользу въ качествѣ учителей школъ грамоты, находящихся въ зараженныхъ расколомъ деревняхъ. Совѣтъ Братства объ этихъ ученикахъ сообщилъ епархіальному училищному Совѣту, прося его имѣть ихъ въ виду при замѣщеніи должности учителей означенныхъ школъ грамоты.

Въ отчетномъ году Братство оказало денежную помощь на окончаніе устройства помѣщенія Мусоринской церковно-приходской школы, въ Тотемскомъ у., находящейся среди раскольническаго населенія, назначивъ на это дѣло 25 рублей. Было оказано матеріальное вспомошествованіе въ количествѣ 25 руб. крестьянину Иннокентіевскаго прихода, Грязовецкаго у. Ивану Родіонову, два года тому назадъ обратившемуся въ православіе и ревностно проповѣдующему въ своемъ и чужихъ приходахъ чистоту вѣры православной среди раскольниковъ. На счетъ Братства содержался ученикъ второклассной Кохтошской школы В. Молчановскій, обратившій вниманіе епархіальнаго миссіонера своею начитанностью и любознательностью и подающій надежду на то, что, ознакомясь въ школѣ съ полемикой противъ раскола, онъ будетъ не бесполезнымъ сотрудникомъ миссіи; на него Братство отпускаетъ по 25 р. ежегодно.

Въ отчетномъ году, какъ и въ предшествовавшемъ, вниманіе Совѣта Братства было обращено на центръ Кокшенгскаго раскола въ Тотемскомъ у., мѣстность Тюреберь, заключающую въ себѣ до 7 деревень. Въ предшествовавшемъ году, когда, по наблюденіямъ епархіальнаго миссіонера, открытіе единовѣрческаго прихода въ этой мѣстности признано было преждевременнымъ, возбужденъ былъ предъ епархіальнымъ начальствомъ вопросъ о томъ, чтобы для православныхъ жителей Тюребери совершались возможно чаще богослуженія въ отстоящей въ 5 верстахъ отъ нея древней безприходной и не имѣющей своего причта Зосимо-Савватіевской церкви священниками сосѣднихъ приходоу Спасскаго и Долговицкаго. Во-

логодская духовная Консисторія отношеніемъ отъ 20 іюня 1901 года за № 55 увѣдомила Совѣтъ Братства, что, принявъ къ свѣдѣнію достойную полнаго одобренія готовность Кокшенгскаго Спасскаго причта отправлять въ безпрепятственное отъ приходскихъ требъ и въ путесообщеніи время богослуженія въ сосѣднемъ приходѣ при многочисленности собственнаго, она опредѣлила: 1) по согласіи съ причтами Долговицкимъ и Кокшенгскимъ составить росписание службъ при Зосимо-Савватіевской церкви тѣмъ или другимъ причтомъ; 2) распорядиться исправленіемъ отопленія въ ней, снабженія богослужебными книгами и всѣмъ необходимымъ для службъ — свѣчами, церковнымъ виномъ, просфорами и проч. отъ приходской Долговицкой церкви, завѣдывающей Зосимо-Савватіевской и получающей отъ нея обильныя средства и 3) войти въ соображеніе о путевыхъ издержкахъ для передвиженія изъ Кокшениги и обратно, или о доставленіи подводы натурой, о чемъ съ симъ вмѣстѣ Консисторіей и предписано по принадлежности“. Епархіальный миссіонеръ зимою отчетнаго года посѣтилъ означенную мѣстность и доложилъ Совѣту, что богослуженіе по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ Зосимо-Савватіевской церкви совершается и что оно привлекаетъ очень много богомольцевъ. Но въ виду того, что причту Кокшенгской Спасской церкви, отстоящей отъ Зосимо-Савватіевской почти на 20 верстъ, трудно совмѣщать служеніе въ этой послѣдней церкви со служеніемъ въ своей приходской, епархіальный миссіонеръ просилъ Совѣтъ Братства возбудить предъ епархіальнымъ начальствомъ ходатайство объ образованіи изъ населенія деревень Тюробери самостоятельнаго православнаго прихода, для котораго приходскимъ храмомъ могъ бы быть Зосимо-Савватіевскій. Совѣтъ Братства, подвергнувъ этотъ вопросъ обсужденію въ засѣданіи 26 февраля 1902 г., призналъ, что открытіе самостоятельнаго прихода въ Тюробери въ цѣляхъ миссіонерскихъ, дѣйствительно, необходимо, потому что этимъ только путемъ можно отвлечь православныхъ жителей этой мѣстности отъ посѣщенія раскольническихъ молельнъ, куда они часто ходятъ за дальностью своего православнаго приходскаго храма и гдѣ они, удаленные отъ руководства законнаго пастыря Церкви, поддаются подъ вліяніе самозванныхъ раскольническихъ вожаковъ, которые постепенно посѣваютъ охлажденіе къ Церкви, а во время болѣзни или въ старости и формально дѣлаютъ ихъ чадами раскола; само православное населеніе Тюробери имѣетъ большое усердіе къ храму Божію и православному богослуженію, о чемъ свидѣтельствуетъ опытъ послѣднихъ мѣсяцевъ, когда по во-

скреснымъ и праздничнымъ днямъ стали совершаться богослуженія въ Зосимо-Савватіевской церкви; открытіе новаго прихода не потребуеъ расходовъ на постройку церкви, ибо въ 5 верстахъ отъ Тюребери находится вышеуказанная старинная, особенно уважаемая всѣмъ мѣстнымъ населеніемъ, церковь во имя преп. Зосимы и Савватія, приписанная въ настоящее время къ Долговицкому приходу, а для причта есть при ней готовыя зданія, имѣющія нынѣ назначеніе гостинницъ, и приписныя къ церкви земельныя угодья. Принимая все это во вниманіе, Совѣтъ Братства постановилъ ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ объ образованіи изъ населенія мѣстности Тюребери самостоятельнаго православнаго прихода. На этомъ постановленіи Его Преосвященству угодно было отъ 2 марта 1902 г. за № 58 положить резолюцію такого содержанія: „Сообщить въ Консисторію на предметъ собранія чрезъ благочиннаго необходимыхъ для открытія самостоятельнаго прихода при Зосимо-Савватіевской церкви свѣдѣній“. Въ настоящее время этотъ вопросъ находится на разсмотрѣніи духовной Консисторіи и окончательное рѣшеніе его въ томъ или другомъ смыслѣ послѣдуетъ въ слѣдующемъ году.

Наконецъ при содѣйствіи и матеріальномъ вспоможеніи Братства былъ устроенъ въ январѣ текущаго года съѣздъ окружныхъ миссіонеровъ Вологодскаго, Грязовецкаго и Кадниковскаго уѣздовъ. Засѣданія съѣзда происходили въ помѣщеніяхъ Архіерейскаго дома и продолжались четыре дня (28—31 января) утромъ съ 9 до 2 час. и вечеромъ съ 5 до 9. Занятіями руководилъ епархіальный миссіонеръ. На нѣкоторыхъ засѣданіяхъ извоилъ присутствовать Его Преосвященство и своими Архипастырскими указаніями разрѣшалъ многія недоумѣнія изъ пастырско-миссіонерской практики. На утреннихъ засѣданіяхъ рѣшались болѣе трудныя и болѣе употребительныя мѣстными старообрядцами возраженія противъ истинности православной церкви, а на вечернихъ засѣданіяхъ разбирались и обсуждались разныя мѣры духовнаго воздѣйствія на заблуждающихся, помимо собесѣдованій. Отчетъ о дѣятельности съѣзда будетъ разсматриваться въ Совѣтѣ Братства въ началѣ слѣдующаго года.

Учрежденная при Совѣтѣ Братства „Коммиссія для собранія и изученія матеріаловъ по исторіи раскола въ Вологодскомъ краѣ“ дѣйствовала по программѣ, выработанной Коммиссіей и напечатанной въ отчетѣ Братства за 1899—1900 г. Въ своемъ засѣданіи 2 апрѣля 1902 года Коммиссія имѣла сужденіе о своихъ занятіяхъ за истекшій годъ по изученію

и извлеченію свѣдѣній по исторіи раскола въ Вологодскомъ краѣ изъ старинныхъ дѣлъ Вологодской духовной Консисторіи и изъ разныхъ печатныхъ изданій. При этомъ оказалось что почти всѣ дѣла, взятые изъ Консисторіи по докладу Коммиссіи отъ 26 марта 1900 года, разсмотрѣны членами Коммиссіи и сдѣланы изъ нихъ необходимыя извлеченія. Предсѣдателемъ Коммиссіи Е. А. Бурцевымъ разсмотрѣны кромѣ того и всѣ тѣ дѣла, которыя взяты были имъ по докладу Коммиссіи отъ 15 апрѣля 1902 года. Изъ печатныхъ изданій также продолжается извлеченіе свѣдѣній всѣми членами Коммиссіи. Иеромонахомъ Симеономъ просмотрѣнъ журналъ „Христіанское чтеніе“, но свѣдѣній по исторіи Вологодскаго раскола въ немъ не найдено. Въ томъ же засѣданіи Коммиссія имѣла сужденіе о распредѣленіи между своими членами для изученія не разсмотрѣнныхъ еще старинныхъ Консисторскихъ дѣлъ, упомянутыхъ въ „выпискѣ“, сдѣланной предсѣдателемъ Коммиссіи изъ трехъ консисторскихъ описей стариннымъ секретнымъ дѣламъ (за время съ 1765—1857 г.). Эти дѣла на слѣдующее время распредѣлены между членами Коммиссіи для изученія такъ: 1) Е. А. Бурцеву подъ №№ по описи № 1: 2, 4, 5, 8, 9, 10, 11, 22, 24, 25, 28, 32, 35, 45, 46, 47, 49, 55, 64, 66 и 70; по описи № 2: 21 и 28; по описи № 3: 5, 7, 10, 13, 23, 25, 26, 37, 49, 50, 52, 53, 55, 60, 65, 66, 81, 84, 91, 97, 98, 101, 102, 104, 109, 112, 113, 116, 117, 118, 119, 131, 141, 142, 150, 151, 155 и 158; 2) К. А. Богословскому по описи № 3: подъ №№: 9, 29, 46, 48, 107, 110, 115, 130, 133 и 159. О высылкѣ этихъ дѣлъ ва имя предсѣдателя Коммиссіи Совѣтъ Братства просилъ Вологодскую духовную Консисторію. Въмѣстѣ съ этими дѣлами Совѣтъ Братства, по заявленію Коммиссіи, обращается съ просьбой въ Консисторію о высылкѣ не значащагося въ „выпискѣ“ дѣла объ открытіи въ Домшинѣ единовѣрческаго прихода.

Разсмотрѣнныя Коммиссіею дѣла, взятые по докладу Коммиссіи отъ 26 марта 1900 года, чрезъ Совѣтъ Братства препровождаются обратно въ Консисторію, а именно: 1) разсмотрѣнныя Е. А. Бурцевымъ по описи № 1 подъ №№: 26, 34, 61 и 79; по описи № 3 подъ №№: 3, 6, 8, 122, 129, 143 и 154—всего 11 дѣлъ; 2) Ив. Н. Суворовымъ по описи № 1 за № 27 и по описи № 3 подъ №№: 27, 47, 106 и 156—всего 5 дѣлъ; 3) священникомъ П. А. Рукинымъ по описи № 1 подъ №№: 13, 48, 53, 60 и по описи № 3 подъ № 68,—всего 5 дѣлъ; 4) К. А. Богословскимъ по описи № 1 подъ №№: 39, 40, 41, 42, 43, 44, 51, 59, 63 и 88,—всего 10 дѣлъ;

- 5) іеромонахомъ Симеономъ по описи № 1 подъ №№: 29 и 56 и по описи № 3 подъ №№: 86, 111 и 157,—всего 5 дѣлъ;
 6) С. П. Полевктовымъ по описи № 1 подъ №№: 73, 77, 78, 81 и 85,—всего 5 дѣлъ. Изъ взятыхъ дѣлъ по довлладу Коммисіи отъ 15 апрѣля 1901 года возвращаются въ Консисторію всѣ дѣла, бывшія на разсмотрѣніи Е. А. Бурцева, именво: по описи № 1 подъ № 58, по описи № 2 подъ 8 и описи № 3 подъ №№: 30, 58, 80, 85, 87, 93, 96, 103, 123, 127, 128, 135 и 136,—всего 15 дѣлъ, и изъ бывшихъ на разсмотрѣніи К. Богословскаго—дѣла по описи № 3 подъ №№: 15, 19, 24, 31, 34, 35, 36, 38, 40, 43, 56 и 61,—всего 12 дѣлъ.

Изъ школьныхъ воспоминаній бывшего семинариста.

(Продолженіе.)

Преподаватель физики Иванъ Александровичъ *Снѣтковъ* былъ также преподавателемъ *французскаго языка*. Не имѣя обстоятельныхъ свѣдѣній о характерѣ преподаванія этого предмета, я пелишнимъ считаю привести здѣсь довольно любопытный, нелипенный юмора, отзывъ вышеупомянутаго пріятели моего Н. П. Образцова, учившагося у Ивана Ал—ча французскому языку: „учился я“, сказывалъ мой пріятели, „четыре года французскому языку, а только всего выучилъ: „ен—жоли—лѣ—гарсонъ,—прекрасный мальчикъ“. Очевидно, столь скромные успѣхи въ занятіяхъ надо понимать въ смыслѣ безтолковости и небрежности самого ученика, и никоимъ образомъ нельзя относить къ недостаткамъ методики почтеннаго наставника, тѣмъ болѣе что по классу съ необязательнымъ предметомъ въ распорядженіи наставника не было понудительныхъ средствъ вліять на усердіе ученика-добровольца; даже на пропуски уроковъ со стороны добровольцевъ наставникъ былъ вынужденъ большею частью смотрѣть сквозь пальцы.

Здѣсь я опять позволяю себѣ сдѣлать маленькое отступленіе назадъ, опять на курсъ физики, чтобы сказать нѣсколько словъ о предмѣстникѣ Ивана Александровича Снѣткова по классу физики, о *протоіерей о. Михаилъ Васильевскомъ*. Въ тридцатыхъ и въ началѣ сороковыхъ годовъ протоіерей Васильевскій одновременно былъ ректоромъ духовнаго училища и профессоромъ математики и физики въ семинаріи и настоятелемъ Спасской Всеградской церкви. Это былъ наставникъ любитель математики и физики. Въ то время какъ я учился

въ первыхъ классахъ училища, квартировалъ недолгое время вмѣстѣ съ нами на одной квартирѣ ученикъ младшаго класса семинаріи, учившійся у о. Михаила по математикѣ; отъ этого соквартиранта я слышалъ подробность насчетъ преподавательской дѣятельности о. Михаила, и эта подробность осталась мнѣ памятна по своему содержанию.

Математика, какъ извѣстно, всегда принадлежала въ семинаріи къ предметамъ захудалымъ и обыкновенно занимались ею ученики какъ бы по своей милости. Кто изъ учениковъ занимался по классу протоіерея Васильевскаго усильно, тѣхъ наставникъ поощрялъ, особенно же усильныхъ награждалъ отъ себя цѣнными подарками, напримѣръ дарилъ серебряныя ложки, по словамъ нашего соквартиранта.

По классу физики о. Михаилъ Васильевскій прославился оборудованіемъ эффектныхъ физическихъ опытовъ на публичныхъ экзаменахъ семинаріи, бывавшихъ ежегодно передъ рождествомъ на лѣтніе каникулы, въ присутствіи Преосвященнаго и многихъ знатныхъ лицъ города, приглашаемыхъ на торжественный актъ начальствомъ семинаріи. Кромѣ того любители изъ мѣстнаго духовенства разныхъ ранговъ и изъ чиновничества являлись на актъ безъ всякаго приглашенія, именно ради этихъ занятыхъ опытовъ, и, входя въ актовъ залъ (осторожно—если являлись уже послѣ начала акта), размѣщались сзади партъ стоя, въ свободномъ пространствѣ огромнаго помѣщенія. Физическими опытами обыкновенно заканчивался торжественный актъ, какъ бы самымъ эффектнымъ нумеромъ.

По свидѣтельству очевидцевъ, изъ такихъ опытовъ наибольшій эффектъ въ публикѣ производили: хлонушки, приборъ—фонтанъ (Героновъ—фонтанъ), изъ котораго вода выбрасывалась до потолка, а также опыты съ газами—воздухомъ и его составными частями, способными и неспособными поддерживать дыханіе живыхъ существъ, что наглядно было видно на мелкихъ птичкахъ, посаженныхъ подъ стеклянный колоколь. Увлеченный рассказами старшихъ семинаристовъ о диковинномъ зрѣлищѣ, я самъ пытался разъ проникнуть въ актовъ залъ, бывши школьникомъ втораго класса училища, но не посмѣлъ войти во время самаго акта и толкался около входа, выжидая удобной минуты, а наконецъ прошмыгнулъ, когда стало извѣстно, что актъ кончился. Преосвященный и все учебное начальство и знатные гости только что оставили залъ, направившись въ сосѣдніе апартаменты ректора семинаріи, къ обѣденному столу, а воспитанники семинаріи и всѣ посѣтители еще не выходили, такъ какъ въ залъ раздавались

еще какъ бы выстрѣлы *), съ малыми промежутками одинъ за другимъ, и продолжались еще минуты двѣ—три, какъ бы напутствуя удалявшихся гостей (и двери изъ зала въ аппартаменты ректора еще не затворялись за гостями). У всѣхъ зрителей, воспитанниковъ и посѣтителей, были сіяющія лица и улыбки и сдержанный радостный говоръ; въ то же время около обширнаго стола съ приборами, поставленнаго въ промежуткѣ между линіей партъ и передней стѣной зала, суетились еще нѣсколько взрослыхъ семинаристовъ, помощниковъ главнаго распорядителя, героевъ даннаго торжества, заванчивавшихъ эффектный его финаль.

Ничего подобнаго уже не было въ наше время ученія въ семинаріи, по смерти протоіерея Васильевскаго, ни на экзаменахъ физики, ни въ продолженіи всего курса. Очевидно, нужны были особое призваніе и любовь къ предмету, чтобы посвятить ему свободное время, и личный трудъ, и даже не остановиться передъ затратами собственныхъ средствъ при покупкѣ матеріаловъ и приборовъ на алтарь науки.

Протоіерей Васильевскій, какъ ректоръ училища, припоминается мнѣ единственно по пріемному экзамену, при опредѣленіи моемъ въ училище, а какъ профессоръ онъ припоминается нѣсколько разъ идущимъ по дорогѣ въ семинарію: это былъ старецъ росту выше средняго, плечистый, нѣсколько сгорбленный, съ окладистой сѣдой бородой, всегда съ наперснымъ крестомъ, который въ ту пору былъ довольно рѣдкимъ отличіемъ среди городскаго духовенства. Припоминается мнѣ еще о. Михайль во время служенія въ Спасской церкви: онъ отличался звучнымъ басистымъ вибрирующимъ голосомъ, который резонансомъ разносился по обширному храму. Въ ту же пору у старика діакона Спасской церкви былъ такой же вибрирующій басистый громкій голосъ, какъ у о. Михаила.

Въ философскомъ классѣ еще намъ преподавали *естественную исторію* и *сельское хозяйство*. Преподавателемъ этихъ наукъ былъ *Гоголицынъ* Иванъ Егорычъ, высшее образованіе получившій въ Горыгорѣцкомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ. Это былъ наставникъ сравнительно молодой, средняго роста, красивый патентъ, дѣятельный, ревностно относив-

*) Можетъ быть, то были опыты со снарядами, дѣйствовавшими сжатымъ воздухомъ. Впослѣдствіи, не только на курсѣ физики въ семинаріи, но даже и въ высшемъ учебн. заведеніи, куда привела меня судьба, на курсѣ физики подобн. опытовъ видѣть мнѣ не случилось.

шійся къ своему дѣлу и къ классу. Обращеніе его съ учениками слѣдуетъ назвать *умнымъ* и безобиднымъ.

Предварительно надо предупредить читателя, что эти предметы въ ряду прочихъ наукъ семинарскаго курса стояли на заднемъ планѣ, развѣ только немного выше математики, и пользовались покровительствомъ начальства въ половину противъ главныхъ предметовъ. Это господствовавшее направленіе начальственныхъ сферъ и намъ было, конечно, безызвѣстно, поэтому и учились мы по этому классу такъ, какъ будто оказывали снисхожденіе классному наставнику. Несмотря на то классные успѣхи воспитанниковъ по этимъ предметамъ были все таки удовлетворительны, благодаря такту и ретивой дѣятельности класснаго наставника, а также—особой занимательности содержанія этихъ новыхъ для насъ предметовъ.

Это кажущееся противорѣчіе съ вышеприведенными строками объяснится изъ нижеслѣдующаго моего приключенія. Какъ перворазрядный ученикъ, я занимался по классу этого наставника какъ слѣдуетъ, но разъ оплошалъ, кажется, на третьемъ полугодіи (курсъ былъ двухлѣтній): когда наставникъ вызвалъ меня къ отвѣту по сельскому хозяйству, я вынужденъ былъ сознаться обычной фразой: „г. профессоръ, я не приготовилъ урока“. Въ подобныхъ случаяхъ, бывало, наставникъ только скажетъ кратко: „на колѣни!“, поставитъ отмѣтку въ своемъ спискѣ и вызоветъ другаго ученика къ отвѣту. Определенное наставникомъ наказаніе всегда *) выполнялось въ классахъ семинаріи такъ же безпрекословно, какъ и въ классахъ училища: оно считалось справедливымъ возмездіемъ за небрежность. По этому классу едва ли проходилъ хотя бы одинъ урокъ, чтобы не было провинившихся, стало быть послѣднимъ передъ своими сверстниками бывало не особенно конфузно вообще: одинъ отъ другаго набирался этой храбрости дурного тона. Для перворазряднаго же ученика, во всякомъ случаѣ, это экстраординарное положеніе наказаннаго было непривычно и досадливо: я занималъ тогда мѣсто въ началѣ второй парты. Главнымъ образомъ досадно было на себя же, но въ досадливомъ настроеніи желалось отчасти еще кому-либо другому досадить, и вотъ въ недозрѣлой головѣ возникаетъ мальчишескій фарсъ: „погоди же, я и

*) Обыкновенно ученикъ становился на колѣни въ ближайшемъ къ своему мѣсту промежуткѣ между партами, неудобное это положеніе приходилось выдерживать въ продолженіе всего урока, значить—часъ и болѣе того.

еще удивлю!“.. Случись такой грѣхъ по классу другаго наставника, блажь не пошла бы въ голову провинившемуся ученику, а тутъ дѣло было иное; ктому же и тактика класснаго наставника была достаточно извѣстна. У него было такое правило: который ученикъ не зналъ урока, спрашивать его на слѣдующій классъ и такъ далѣе, пока онъ не будетъ отвѣчать удовлетворительно, а если не отвѣтитъ—„на колѣни!“ Такъ было и со мной: когда онъ вызвалъ меня къ отвѣту на слѣдующій классъ, я уже не безъ геройства повторилъ фразу о неприспособленномъ урокъ, да такимъ же образомъ и въ третій разъ „удивилъ“, какъ мнѣ думалось тогда, почтеннаго наставника, и каждый разъ съ тѣмъ же возмездіемъ. Спасибо еще наставнику за то, что онъ не тратилъ тогда словъ понапрасну, не выходилъ изъ себя, не страдалъ. Наконецъ, послѣ третьяго, подъ рядъ заслуженнаго мной наказанія, я сталъ сознавать, что дурачиться пора перестать, что это неудобно и некрасиво (а опасности все же я не предвидѣлъ никакой), и на четвертый разъ уже исправно сказалъ заданный урокъ. Съ тѣхъ поръ опять потекла моя трудовая школьная жизнь своимъ нормальнымъ порядкомъ.

Къ чести почтеннаго наставника надо отнести, что, вѣроятно, онъ хорошо понималъ унастроеніе своего класса, да также и общее положеніе учебнаго дѣла, и дѣлалъ свое классное дѣло сообразно съ своимъ темпераментомъ, но безъ лишняго шума, не прибѣгая къ мѣрамъ болѣе мстительнымъ по адресу жалкихъ храбрецовъ.

Какъ бы то ни было, въ итогѣ экзаменовъ по предметамъ этого наставника самъ собой оказывался такой результатъ, что наставникъ, да и начальство, отнюдь не могли нарекать на неисправность класса: пополнивъ въ свое время случайныя какіе-либо пропуски, классъ являлся на повѣрку достаточно приготовленнымъ. Это было видно для наставника еще во время предъэкзаменныхъ повтореній пройденнаго курса, когда на каждый изъ послѣднихъ уроковъ задавались и репетировались объемистыя отдѣлы учебника. Очень можетъ быть, больше прочихъ старались въ эту пору храбрецы, о которыхъ рѣчь была выше.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ про самую науку. *Естественная исторія* слагалась по тремъ царствамъ природы изъ трехъ отдѣловъ: Минералогіи, Ботаники и Зоологіи. Класснымъ учебникомъ были записки, составленныя наставникомъ и переходившія по наслѣдству отъ старшаго курса, кто могъ приобрести—за 20—30 коп., а кто не имѣлъ готоваго экземпляра, долженъ былъ списывать. Курсъ былъ не-

обременителенъ по своему небольшому объему, но ретивый наставникъ дополнялъ его, гдѣ было можно, демонстративнымъ способомъ. По *минералогіи* онъ собственнымъ стараніемъ составилъ коллекцію изъ минераловъ, которые, приблизительно въ количествѣ трехъ—четырехъ десятковъ разновидностей, разложены были по вѣткамъ нехитраго ящика, и этотъ наборъ былъ приносимъ въ классъ для нагляднаго ознакомленія учениковъ, въ помощь учебнику.

По *ботаникѣ*, кромѣ получаемыхъ изъ текста учебника общихъ свѣдѣній по строенію, жизнеспособности растений и по систематикѣ ихъ, наставникъ, во время лѣтнихъ полевыхъ прогулокъ во главѣ класса, знакомилъ учениковъ съ главнѣйшими разновидностями полевыхъ и луговыхъ травъ и вообще растений, показывалъ, какъ собираются растенія для гербарія. Въ результатѣ этихъ занятій мы могли (говорю на основаніи личнаго опыта) отличить и даже назвать латинскимъ научнымъ именемъ десятка два, а можетъ быть и болѣе, изъ наиболее встрѣчающихся видовъ луговыхъ или полевыхъ растений. Нѣкоторые товарищи дѣлали опыты составленія небольшихъ гербаріевъ.

По *зоологіи* мы были ознакомлены изъ курса учебника съ главными классами, порядками и главнѣйшими семействами, а также наиболее интересными родами и видами изъ животнаго міра. Въ лѣтнее время наставникъ старался заохотить учениковъ къ собиранію насекомыхъ для составленія научныхъ коллекцій. Вообще этотъ, хотя краткій по объему, но все же содержательный, курсъ естественной исторіи значительно расширялъ кругъ нашихъ школьныхъ познаній, сообщая основанія къ осмысленному міросозерцанію.

Что же касается *сельскаго хозяйства*, то хотя письменный учебникъ нашъ содержалъ немалое число отдѣловъ съ разными *водствами* (луговоедство, полеводство, животноводство и проч.) и на изученіе всего этого ушло много времени и трудовъ съ нашей стороны, и много старанія со стороны наставника (какъ при учебныхъ занятіяхъ въ классѣ, такъ и въ прикладныхъ демонстраціяхъ во время лѣтнихъ прогулокъ на пригородныя сельскохозяйственные фермы или просто полямъ), но я опасаясь, что едвали кто изъ слушателей потомъ воспользуется хотя бы малою частью бумажныхъ правилъ при веденіи своего собственнаго хозяйства и что пройденный въ школѣ курсъ окажется въ дѣйствительной жизни мало соотвѣтствующимъ потраченнымъ на него трудамъ и жертвамъ.

По классу философіи еще припоминается молодой на-

ставникъ Ѳедоръ Павловичъ *Исполновъ*. Онъ остался тѣмъ памятенъ, что на его урокахъ въ теченіи курса повторялись разъ—другой вспышки его неудовольствія на весь классъ и притомъ въ такой степени, что онъ терялъ самообладаніе. Это бывало съ нимъ, кажется, послѣ того, какъ спрошенные къ отвѣту ученики одинъ за другимъ оказывались неисправными въ отвѣтахъ, въ особенности когда въ числѣ неисправныхъ попадались такіе ученики, которые числились въ разрядѣ надежныхъ. Принимая подобные случаи за умышленный сговоръ учениковъ, наставникъ этотъ выходилъ изъ себя, грозилъ нерадивымъ ученикамъ и недовольный цѣлымъ классомъ выбѣгалъ изъ класса съ угрозой жаловаться вышему начальству; послѣ того онъ уже не возвращался на этотъ урокъ. Такъ какъ ничего подобнаго никогда не бывало въ классахъ прочихъ наставниковъ, то первое впечатлѣніе послѣ такой вспышки класснаго наставника казалось для класса забавнымъ, а затѣмъ все таки наступала нѣкоторая тревога въ ожиданіи грозы. Однако же никакого давленія со стороны начальства не замѣчалось; очевидно, угроза высказывалась лишь затѣмъ, чтобы припугнуть классъ. И дѣйствительно, къ слѣдующему классу урокъ приготовленъ былъ исправнѣе, къ удовольствію наставника, который не былъ забывающъ, и такимъ образомъ школьная жизнь наша снова вступала въ свое нормальное прежнее русло. У меня лично по классу этого послѣдняго наставника никакихъ непріятныхъ приключеній не бывало.

Поѣздки Вологодскаго Епархіальнаго миссіонера въ 1901 году.

(Продолженіе).

На второй бесѣдѣ по выясненіи понятія о Церкви и ея свойствахъ былъ поставленъ раскольниковъ вопросъ: было ли когда-нибудь время въ Церкви, чтобы она совсѣмъ оставалась безъ епископа и можетъ ли вообще Церковь безъ епископа оставаться св. апостольскою Церковію? Отвѣчать на вопросъ выступилъ Иванъ Шаньгинъ, попросивъ предварительно, чтобы православнымъ мірянамъ запрещено было высказывать свои мнѣнія на его слова. Для честолюбцевъ раскольниковъ опроверженіе ихъ взглядовъ при народѣ православными—ножъ острый, они не могутъ выносить противныхъ, обличающихъ ихъ замѣчаній. Шаньгинъ сталъ читать изъ книги о Вѣрѣ о юнитахъ, кажется, не зная, что за люди—эти юниты. Остановленный, онъ повелъ рѣчь о недостаткахъ въ жизни прав. духовенства. На помощь Шаньгину рѣшить вопросъ о воз-

возможности Церкви остаться безъ епископа поднялся Иванъ Дмитровъ, думая отдѣлаться „духовнымъ епископомъ“, который будто бы уничтожилъ теперь полноту церковную. На выручку этому расколоучителю пришелъ Димитрій Морозовъ съ „Вѣчной правдой“, изъ которой онъ вычитывалъ о возможности нарушенія обѣтованій Божіихъ, о теперешнемъ якобы отступленіи и существованіи мерзости заустѣнія въ Прав. Церкви. Чтеніе Вѣчной правды Димитріемъ во вторую бесѣду было апатичное и защита своихъ мнѣній вялая.

Другіе, бывшіе на бесѣдѣ, раскольники, напр. уставщикъ едосѣвцевъ Василій Плахинъ, отдѣлывались молчаніемъ. Такъ на предложенный вопросъ раскольники и не отвѣтили ничего яснаго и опредѣленнаго.

Отношеніе православныхъ къ разсужденіямъ о вѣрѣ, развившееся въ живомъ участіи на бесѣдахъ, рѣдкое и отрадное. Постоянныя столкновенія предприимчивыхъ черевковцевъ съ чужими людьми, и торговля сношенія развили въ нихъ любознательность, а жизнь среди раскольниковъ, которые со своими вопросами всегда неотвязчиво ихъ преслѣдуютъ, побуждаетъ православныхъ грамотѣевъ учиться, спрашивать, размышлять, словомъ интересоваться христіанскимъ вѣроученіемъ.

Отъ черевковскаго духовенства и изъ среды народа пришлось слышать, что расколъ въ Черевковѣ слабѣетъ, а приверженность къ св. Церкви усиливается. Православные черевковцы любятъ св. храмъ, мы были свидѣтелями этой любви во время воскреснаго богослуженія 8 іюля, когда въ обширномъ храмѣ было тѣсно, такъ что черевковскій приходъ благодаря многочисленнымъ и яркимъ проявленіямъ религіознаго чувства православными не производитъ впечатлѣнія прихода раскольническаго, хотя, какъ мы сказали, расколъ филиппанскій пустилъ въ немъ крѣпкіе корни.

10 іюля я выѣхалъ изъ Черевкова въ Вельскій уѣздъ въ мѣстность, называемую Усье.

Въ Вельскомъ уѣздѣ расколъ почти совсѣмъ незамѣтенъ. Раскольники есть только въ двухъ приходахъ по р. Усьѣ въ Верюжскомъ Введенскомъ и Волюжскомъ Николаевскомъ. Ранѣе, когда не существовало правильнаго пароходства по Двинѣ и развито было бурлачество, усьяне, благодаря близости къ Черевкову, уходили на заработки на Двину; здѣсь-то они и заражались духомъ раскольническимъ. Теперь сношенія съ Двиной у усьянъ прекратились и расколъ среди нихъ почти вымеръ. Въ Верюжскомъ Введенскомъ приходѣ осталась одна раскольница, а въ Волюжскомъ Николаевскомъ 2 жен. и 1

муж. изъ семейства купца Зарубина. Съ нимъ мнѣ и нужно было побесѣдовать.

11 іюля я былъ въ Верюжскомъ приходѣ, гдѣ поклонился св. мощамъ глубоко чтимаго всею мѣстностью прав. Прокопія, почивающимъ въ Верюжскомъ храмѣ. 12 іюля вмѣстѣ съ окружнымъ миссіонеромъ о. Николаемъ Яхлаковымъ мы были въ дер. Сабуровѣ Волюжскаго прихода въ домѣ филиппанина Зарубина. Зарубинъ—богатый торговецъ; онъ живетъ въ пристроенной къ дому келейкѣ, гдѣ у него находится своя моленная. У Зарубина—раскольница жена и внучка, дочь его зятя Дружинина. По происхожденію Зарубинъ—сынъ прав. родителей, я видѣлъ родного брата Зарубина, крестьянина послушнаго и вѣрнаго чада Церкви. Жену Зарубинъ взялъ себѣ изъ рода раскольническаго, она и внушила ему свои убѣжденія и привила любовь къ стариннымъ обрядамъ и обиходу жизни. Занятіе торговлей столкнуло его съ тѣми, кого онъ искалъ, съ раскольниками. Изъ несомнѣнныхъ данныхъ извѣстно, что Зарубинъ находится въ близкихъ сношеніяхъ съ раскольниками Москвы, Двины, а особенно Кокшеньги; его внучка-раскольница подолгу гоститъ въ Тюребери—гнѣздѣ филиппанства. Подруги молодой раскольницы—дочери сестры Зарубина—склонны къ расколу. Вообще, въ Волюжскомъ приходѣ расколъ среди женщинъ. Думается, что здѣсь онъ не разовьется, потому что все населеніе прихода въ простотѣ своей души любитъ Церковь, расколъ ему не по сердцу.

Отсутствіе народа въ дер. Сабуровѣ по случаю полевыхъ лѣтнихъ работъ воспрепятствовало мнѣ раскрыть населенію ихъ, что такое расколъ и чѣмъ онъ отличается отъ прав. вѣры. Я ограничился лишь бесѣдой съ семействомъ Зарубина. Самого старика семейники мнѣ не показали, ссылаясь на то, что его нѣтъ дома; жена Зарубина—невѣжественная старушка, называющая хлѣбъ—тѣломъ Христовымъ, незнающая ничего кромѣ двуперстія, да своей чапки и не желающая ничему учиться. Не перешедшая, какъ еще молодая, въ расколъ замужья дочь Зарубина Евдокія знакома со всѣмъ тѣмъ, что служитъ причиною отдѣленія раскольниковъ отъ Церкви. На ней-то, какъ могущей оказывать вліяніе и своею грамотностью и смысленностью на членовъ семьи я старался, показывая невиданныя ею старыя книги, убѣдить, что и троеперстіе, и имя Іисусъ, и хожденіе противъ солнца и четырехконечный крестъ и проч. все это обряды древніе, православные, что филипповщина, къ которой приважделятъ ея родители, безъ св. Таинствъ, съ непризванными наставниками, съ безбрачіемъ

отчуждаетъ людей отъ Христа Спасителя и приводитъ ихъ къ духовной смерти. Евдокія видимо задумалась, но не проявила особенной расположенности и желанія знакомиться съ книгами. Для публичной бесѣды я общался побывать въ Сабуровѣ, если Богъ благословитъ, нынѣшней зимой.

VI. Во Флоровскомъ Павловотчинскомъ приходѣ.

Во Флоровскомъ приходѣ я былъ въ храмовой приходской праздникъ 18 августа. Для поученія за литургіей я бралъ тему изъ жизни св. мучен. Флора и Лавра. Изъ живаго примѣра ихъ было выяснено, кто суть истинные мученики Христовы и почему таковыми нельзя назвать соловецкихъ иноковъ, которые ублажаются старообрядцами и почитаются ими за святыхъ. Въ воскресенье 19 числа я бесѣдовалъ за литургіей о Промыслѣ Божіемъ, указывая между прочимъ на то, что въ нашей жизни семейной и общественной бываетъ много случаевъ и обстоятельствъ, которыми Господь вразумляетъ, направляетъ насъ на путь ко спасенію, но мы въ суетѣ житейской не замѣчаемъ ихъ, хотя они бываютъ иногда настолько ясны, что могли бы подѣйствовать на наше сердце и возбудить насъ къ исправленію. Приэтомъ я напомнилъ слушателямъ случай, бывшій въ ихъ приходѣ ровно годъ тому назадъ. Во время пьянаго разгула былъ однимъ взмахомъ полѣна убитъ молодой, здоровый крестьянскій паренъ. По разсказу священника, онъ вмѣстѣ съ другими сверстниками весной въ Великій постъ приходилъ исповѣдаться, но послѣ вечерняго правила не удержался отъ дурной привычки—покурить табаку. Невоздержному замѣтили, что теперь ему нельзя уже приступать къ Тайнамъ Христовымъ. „Да я и не буду, отважно сказалъ онъ на это, хорошо и безъ причастья“, и ушелъ домой. Думалъ ли онъ, что его постигнетъ скорая, неожиданная смерть? Смерть приходитъ нечаянно и всегда къ ней нужно быть готовымъ. Не призываетъ ли къ этому св. Церковь, не читали ли вы, не слыхали ли нѣсколько разъ, что св. Златоустъ въ виду неожиданности смерти совѣтуетъ исповѣдаться три раза въ годъ и причащаться Тайнъ Христовыхъ, а по нашей слабости, хотя одинъ разъ въ годъ въ Великій постъ и прибавляетъ, что кто не причастится Тайнъ Христовыхъ, а случится ему смерть, лучше бы ему не родиться? Пренебрегшій Причастіемъ убитый не урокъ ли, не вразумленіе ли Божественнаго Промысла для многихъ въ приходѣ, которые по нерадѣнію и подъ вліяніемъ насмѣшекъ и убѣжденій старообрядцевъ не очищаютъ своей совѣсти по-

каянiемъ и причащенiемъ Таинъ Христовыхъ иногда по долгу, по 10—20 лѣтъ, не чая, что грянетъ громъ надъ ихъ головами и постигнетъ ихъ смерть временная и вѣчная?

VII Въ Сидоровѣ и сосѣднихъ съ нимъ приходѣхъ.

Австрiйская секта, прельщая пристрастный къ старинѣ простой народъ видомъ древняго благочестiя, старается проникнуть всюду и распространиться вездѣ, гдѣ представляется къ тому какая-нибудь возможность. Десять съ небольшимъ лѣтъ тому назадъ въ два прихода Гряз. уѣзда: Побережскiй и Сидоровскiй, прилегающiе къ границамъ Буйскаго уѣзда Костр. губернии чрезъ нѣкоего Ивана Евсевiева занесена была австрiйская вѣра. Ивана Евсевiева принялъ въ свое общество лжеiерей Корпилiй, крестьянинъ дер. Рогозокъ Буйскаго уѣзда, имѣющiй въ своемъ домѣ моленную и бойкую сестру—старую дѣву, заправляющую приходомъ вмѣсто брата и отважно внушающую всѣмъ, кому придется, древность и истинность своей вѣры. При Иванѣ Евсевiевѣ въ Сидоров. приходѣ появлялся попъ Корнило и увлекъ нѣкоторыхъ въ свою вѣру; когда Евсевiева не стало, прихожане Корнила стали ѣздить въ Рогозки въ его моленную. Теперь ежегодно австрiйцы побережскiе и сидоровскiе ѣздятъ каяться предъ своимъ лжепастыремъ, берутъ съ собою посмотриѣть, да поучиться своихъ прав. сосѣдей, сомнѣвающихся въ чистотѣ св. Церкви, такъ что обычно на 3 недѣлѣ Вел. поста по направленiю отъ Побережья къ Бую тянется довольно большой обозъ раскольниковъ,—исповѣдниковъ. Сѣти австрiйщины постепенно и какъ бы незамѣтно разставляются среди прав. населенiя деревень, гдѣ завелись послѣдователи амвросiева священства. Въ нынѣшнемъ году сочувствiе этому священству сдѣлалось замѣтнымъ среди жителей Ваганова, дер. Сидоровскаго прихода, заброшенной вдали отъ храма, причемъ двоихъ: Трофима Молодякова и его свяченицу сосѣди стали называть уже „бѣлокрылами“, т. е. принявшими бѣлокриницкую iерархiю. Приходскiй священникъ о. Иоаннъ Ѳедоровскiй просилъ меня прiѣхать въ его приходъ для освѣженiя въ памяти населенiя Ваганова и сосѣднихъ съ нимъ деревень свѣдѣнiй объ австрiйскомъ расколѣ и показать неправильность австрiйскаго священства.

Въ виду этого съ благословенiя Его Преосвященства 8 сентября я отправился въ Сидоровскiй приходъ посѣтивъ по пути окрестные съ нимъ приходы: Раменскiй, Баклановскiй, Побережскiй, Почковскiй, гдѣ бесѣдовалъ въ деревняхъ, болѣе другихъ нуждающихся въ подрѣзпленiи вѣры и преданности

св. Церкви, которую ослабляют въ православныхъ навѣты старообрядцевъ.

Въ Раменѣ, или по-простонародному у Ноя Праведнаго, въ послѣднее время замѣтенъ особенно сильный наплывъ паломниковъ изъ селъ Гряз. уѣзда и Костр. губерніи для поклоненія почитаемому народомъ образу Ноя Прав. и священномуч. Христофора.

Въ воскресенье 9 числа за богослуженіемъ паломникамъ и раменцамъ, которыхъ изъ ближайшихъ къ Церкви деревень собралось порядочно, въ проповѣди я выяснялъ ученіе о таинствѣ крещенія и смыслъ обрядовъ употребляющихся при совершеніи его. Раскольническія деревни въ приходѣ — Займа и Циpileво, находящіяся на краю прихода, въ обѣихъ этихъ деревняхъ я устроилъ публичныя бесѣды, пригласивъ на нихъ раскольниковъ. Вторая бесѣда въ Циpileвѣ не обошлась безъ шума, производить который въ обычаѣ у раскольниковъ, не могущихъ сдерживаться предъ ясными свидѣтельствами древнихъ книгъ о неправдѣ ихъ ученія. Мирное теченіе бесѣды нарушали собесѣдники со стороны раскольниковъ — извѣстный спасовскій начетчикъ Алексѣй Леоптіевъ Кряквинъ и особенно его братъ Яковъ. Въ ихъ семейной жизни произошло недавно одно обстоятельство, которое подняло въ ихъ душахъ бурю противъ Церкви и противъ пастырей ея — это смерть ихъ отца, напутствовавашагося предъ отходомъ въ вѣчную жизнь у прав. священника и предсмертный наказъ его имъ — дѣтямъ оставить расколъ и умереть вѣрными Церкви Святой. Недовольство и злоба, съ которыми явились братья, при слабости безоповщинскихъ доказательствъ вызывали въ нихъ порывы горячности, доходящіе до того, что Яковъ забывалъ себя — кричалъ такъ громко, какъ только могъ, и не разъ съ раздраженіемъ хлопалъ дверью. Алексѣй показалъ себя такимъ же точно, какъ былъ и ранѣе: тѣже пріемы — уклоненіе въ сторону отъ предмета рѣчи, обращеніе съ жалостливыми словами къ народу, при случаѣ недовѣріе книгамъ, ложныя для оправданія измышленія въ родѣ того, что онъ видалъ якобы Кормчую, въка 14-го рукопись, гдѣ есть епистоля на римляны отъ VII собора объ опресноцѣхъ; онъ высказывалъ даже тѣже самыя мысли и въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ на Флоровской бесѣдѣ на Пасхѣ 1900 года, описанной въ 9 № Епарх. Вѣд. за 1901 г. Сверхъ нихъ прибавились развѣ еще клеветы на лицъ достойныхъ уваженія, да насмѣшки надъ отцами собора 1667 г., назвавшими троеперстіе апостольскимъ преданіемъ, — гдѣ де объ этомъ написано у апостоловъ? Кряквину было отвѣчено, что въ древнихъ Пот-

ребникахъ чинъ крещенія называется уставомъ апостольскимъ, но между тѣмъ ни въ одномъ посланіи и писаніи апостольскомъ онъ не изложенъ.

Родина Кряквиныхъ—въ дер. Лябзункѣ Михаило-Арх. Баклановскаго прихода; здѣсь одни изъ родственниковъ Кряквиныхъ заражены раскольническимъ духомъ, но на другихъ Алексѣй не можетъ подѣйствовать своимъ краснорѣчіемъ, его двоюродный дядя старецъ Θεодоръ Алексѣевъ, въ домѣ котораго мы бесѣдовали 11 числа, въ молодости былъ раскольникъ по спасовой вѣрѣ, чтеніе книгъ обнаружило предъ нимъ несостоятельность раскола и теперь не смотря на убѣжденія племянника онъ остается православнымъ. Даже хитрое построеніе раскольнической доктрины: „Вѣчной Правды“, не разъ вручаемой Θεодору его рьянымъ племянникомъ не могло поколебать твердой преданности его дяди св. Церкви. На бесѣдѣ въ Лябзункѣ воспроизводилось нами то, что говорилось Кряквинымъ въ свою защиту и нами въ опроверженіе его мнѣній, чтобы православные могли что-нибудь отвѣтить спасовцамъ во время разговоровъ съ ними о вѣрѣ. Сторону Алексѣя держала его невѣста Евдокія, заставившая за нѣсколько дней передъ тѣмъ свою умирающую маленькую дочь сказать приглашенному къ ней священнику, что она „хочетъ быть по вѣрѣ“. Неграмотная Евдокія ссылалась, отстаивая спасительность старой вѣры, на слова Алексѣя, да на правую вѣру т. е. Вѣчную правду. „У Алексѣя, говорила она, эту книгу полиція отбирала, а потомъ возвратила, и теперь никто ее не трогаетъ у него и у другихъ нашихъ, у кого она есть, значитъ, само правительство Вѣчную правду одобряетъ, считаетъ за истинную, признаетъ, что въ ней все правильно?“ Что содержаніе книги представляетъ много и пріемовъ лживыхъ, и мыслей неправильныхъ, я постарался доказать на бесѣдѣ. Жалко темнаго, искренне жаждущаго спасенія и исповѣданія истинной вѣры, народа. Не имѣя твердой преданности Церкви, онъ принуждалъ жить въ тяжеломъ смущеніи, колеблясь между Православіемъ и расколомъ. „Слушаю я васъ, думаю, что у васъ правда, слушаю Алексѣя (Кряквина), кажется, что у спасовцевъ спасеніе“, говорила мнѣ съ затаенной тоской на другой день утромъ Евдокія у крыльца Михаило-Архангельскаго храма, куда для погребенія она принесла своего малютку сына.

СТРѢЛИЦКАЯ ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ТОТЕМСКАГО УѢЗДА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(Продолженіе.)

XI. Церковные старосты.

Главными сотрудниками приходскихъ пастырей при устройствѣ, расширеніи и украшеніи мѣстныхъ храмовъ издревле были церковные старосты. Со времени открытія при церкви приходскаго попечительства они всегда были и дѣятельными членами послѣдняго. Изъ церковныхъ старостъ Стрѣлицкой церкви извѣстны:

1. *Стефанъ Ермолаевъ Торокановъ* изъ крестьянъ дер. Бирякова, упомин. въ 1738 и 1744 г.г.

2. *Феодоръ Чекалевъ* крест. села Спасскаго, упомин. въ 1752 г.; при немъ была строена вышняя каменная Преображенская церковь.

3. *Александръ Григорьевъ Поповъ* крест. села Спасскаго, упомин. въ 1777 году; при немъ былъ построенъ вышній каменный Богородицерождественскій храмъ.

4. *Григорій Борисовскій* упомин. въ 1817 г.

5. *Иванъ Прокопьевъ Торокановъ* изъ крестьянъ д. Бирякова (1821—1841 г.); при немъ на благолѣпіе храмовъ было израсходовано болѣе 12 тыс. рублей ассигнаціями, имѣлъ похвальный листъ изъ Духовной Консисторіи.

6. *Андрей Кондаковъ* (1841—1854 г.), крест. д. Попова

7. *Андрей Львовъ Рубцовъ* изъ крест. дер. Самылкова (1854—1871 г.), при немъ расширенъ былъ Преображенскій храмъ прикладомъ съ западной стороны.

8. *Василій Павловъ Гуляевъ* (1871—1887 г.) крест. гер. Семенова, при немъ былъ расширенъ алтарь теплаго Богородицерождественскаго храма.

Въ настоящее время церковнымъ старостою состоитъ крестьянинъ дер. Зуева *Михаилъ Семеновъ Шунинъ*, опредѣленный въ 1887 году. Въ теченіе 15-ти лѣтней службы онъ ревностно заботился о благолѣпіи храмовъ; въ 1901 году имъ пріобрѣтена на свои средства золоченая гробница подъ плащаницу стоимостію въ 300 рублей; въ настоящее время онъ принимаетъ дѣятельное участіе при постройкѣ новаго помѣщенія для женской церк.-приход. школы; имѣетъ похвальный листъ изъ Духовной Консисторіи выдаваемый.

ХІІ. Топографія Стрѣлицкаго прихода. Населеніе. Статистическія свѣдѣнія о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ. Общественныя бѣдствія въ приходѣ. Религіознонравственное состояніе прихожанъ. Занятія и промыслы ихъ. Свадебныя обряды и причитанія.

Стрѣлицкій приходъ одинъ изъ обширныхъ и многочисленныхъ приходоѡ Тотемскаго уѣзда. Онъ со всѣми угодьями прихожанъ въ настоящее время занимаетъ площадь въ окружности около 100 верстѣ. Какъ сказано было выше, площадь прихода имѣетъ склонъ съ сѣвера на югъ и взволнована холмами. Самыя возвышенныя мѣста въ приходѣ близъ рѣки Стрѣлицы. Лѣса—съ сѣверной и южной части прихода. Изъ лиственныхъ и хвойныхъ породъ болѣе встрѣчаются: ель, сосна, береза, осина, ольха. Ель и сосна идутъ главнымъ образомъ на постройки, береза—для топлива; встрѣчаются также липа и кленъ.

Въ лѣсахъ въ иные годы растетъ много ягодъ: брусники, клюквы, черники, лѣсной малины, смородины и др... Боровиковъ, груздей, рыжиковъ и волпухъ въ изобиліи. Въ лѣсахъ водятся медвѣди, волки, лисицы, зайцы, бѣлки, куницы, выдры, нерѣдко встрѣчаются олени и лоси.

Мѣстность вообще красивая. Климатъ сухой здоровый. Почва земли большею частью глинистая, для хлѣбопашества не удобна и требуетъ большого удобренія. Приходъ орошается рѣкой Стрѣлицей, притокомъ р. Сухоны, и другими рѣчками и ручейками. Въ приходѣ есть два небольшія, но глубокія озера и тянется нѣсколько болотъ.

По клировымъ вѣдомостямъ за 1900 годъ въ приходѣ значится жителей 5722 обоого пола, такъ что по количеству населенія Стрѣлицкій приходъ занимаетъ второе мѣсто въ Тотемскомъ уѣздѣ. Ревизскихъ душъ въ немъ 1794, а наличныхъ—1994. Время основанія прихода неизвѣстно. За 275 лѣтъ тому назадъ Стрѣлица была уже весьма обширнымъ населеннымъ мѣстомъ. Это можно видѣть изъ Тотемскихъ писцовыхъ книгъ за 7138 годъ.

Въ писцовой книгѣ о Стрѣлицкой волости значится, что въ ней „сельцо, да погостъ, а къ нимъ 37 деревень да починокъ тягле, да во льготѣ 12 починковъ, 7 займищъ, 12 пустошей, да 16 пустошей на сѣнномъ оброке, 4 пустоши да пустошь церковная лежатъ впусетѣ, а въ жилыхъ деревняхъ и во льготныхъ починкахъ и въ займищахъ 175 дворовъ крестьянскихъ, да дворъ бобыльской живущіе да 4 двора, да 8 мѣстъ дворовыхъ крестьянскіе пусты, а людей въ

жилыхъ дворахъ 252 человекъ крестьянъ, да бобыль. Пашни паханые церковныя 14 четей, да лѣсомъ поросло 4 чети да крестьянскія тяглыя пашни паханые худыя земли 722 чети, да перелогомъ 182 чети, да лѣсомъ поросло 130 четей, да льготныя пашни паханыя 69 чети съ осминою, да не распашано перелогомъ и лѣсомъ поросли льготныя жъ 334 чети съ осминою въ поле, а въ дву потомужъ; сѣна церковнаго 35 копень, да крестьянскаго сѣна 4806 копень..... лѣсу пашеннаго ко всѣмъ деревнямъ и къ починкамъ и пустошамъ заповново и стхожево 300 десятинъ, а не пашеннаго 500 десят. да поверстново лѣсу не пашеннаго въ длину на 15 верстъ, а поперегъ въ широкомъ мѣстѣ на 7 верстъ, а въ ускомъ на 4 версты, а вытей въ живущемъ 45 вытей съ пол-четью...“

Оброку платили крестьяне въ годъ 80 руб. 32 алтына и 4 деньги *).

Черезъ 100 слишкомъ лѣтъ населеніе прихода значительно увеличилось. По ревизіи 1744 года въ немъ было уже болѣе 800 душъ. Далѣе по исповѣднымъ вѣдомостямъ въ приходѣ значится въ 1791 году—297 дворовъ и 1931 жителей обоюго пола; въ 1820 году—400 дворовъ съ 2262 жит. об. пола; въ 1850 г.—531 дворъ и всѣхъ жителей 3546 человекъ. Такимъ образомъ за послѣдніе 150 лѣтъ населеніе прихода увеличилось болѣе, чѣмъ въ три раза, а число дворовъ за 275 лѣтъ—болѣе чѣмъ въ восемь разъ. Наиболѣе число родившихся было въ 1896 году—319 человекъ, въ 1898 г.—297 чел. и 1899 г.—339 чел.; браковъ: въ 1895 году было 56, въ 1897 г.—63 и 1899 г.—61; умершихъ: въ 1895 г.—231 человекъ и въ 1898 г.—279 чел. обоюго пола.

Приходъ нѣсколько разъ терпѣлъ отъ пожаровъ. При церкви были три большіе пожара. Первый былъ въ 1738 г. ночью на 6 ноября; сгорѣли всѣ три приходскія, деревянныя церкви. Второй—8 іюля 1774 года. Объ этомъ пожарѣ и до нынѣ сохранилось народное преданіе. Дѣло было въ Троицынъ день во время вечерни, сначала загорѣлся домъ священника Евѡима Иванова. Домъ поджегъ одинъ изъ крестьянъ (по прозвищу Мухоръ) села Спасскаго; былъ сильный сѣверный вѣтеръ. Пламя скоро перешло на церкви... искры отъ мѣста пожара силою вѣтра уносило на разстояніи одной версты, до деревень Денискова и Самылкова, отъ чего эти деревни извѣстны теперь у крестьянъ подъ названіемъ „головешки“.

Пожаръ уничтожилъ двѣ деревянныя церкви, крыша и кресты на каменномъ Преображенскомъ храмѣ сгорѣли. Дома причта и крестьянъ села Спасскаго сгорѣли.

*) Въ то время въ составъ Стрѣлицкой волости входилъ сосѣдній Пуренскій приходъ.

Третій пожаръ былъ въ 1848 году. Сгорѣли три дома у членовъ причта и 17 домовъ у крестьянъ, церковная ограда обгорѣла, но церкви не были повреждены пожаромъ. Затѣмъ извѣстны пожары въ селеніяхъ: Заболотѣ въ первой четверти XVII столѣтія (сгорѣла вся деревня) и въ прошломъ столѣтіи въ Алексіевѣ (17 домовъ), Зуевѣ, Логиновѣ (вся деревня) и Пѣнкинѣ.

Посѣщали ли приходъ въ древности эпидемическія болѣзни, неизвѣстно. Въ 1848 году съ 23 іюня по 15 августа въ приходѣ были случаи заболѣванія холерою; умерло 9 человекъ, именно въ селеніяхъ: Прокшинѣ—3, Олекинѣ—1, Пѣнкинѣ—1, Поповѣ—2 и Старомѣ 2 человекъ. Для борьбы съ холерою были предприняты правительственныя мѣры: въ дер. Прокшинѣ, гдѣ начались заболѣванія, была учреждена временная больница и отъ инспектора врачебной управы Максимовичъ было выдано населенію письменное наставленіе о борьбѣ съ эпидемією. Въ 1889 году въ предѣлахъ всего прихода была „инфлюэнца“, а въ 1898 году тифозная горячка въ 4 деревняхъ: Кульсievѣ, Зуевѣ, Вотчинѣ и Логиновѣ. Смертныхъ случаевъ отъ обѣихъ болѣзней почти не было. Къ прекращенію тифа своевременно были приняты надлежащія мѣры (сосредоточеніе больныхъ въ отдѣльныхъ домахъ, дезинфекція и проч...). Въ 1899 и 1900 г.г. была оспа. Смертныхъ случаевъ было около 10. По смертности выдѣляется 1901 годъ: въ теченіи этого года въ приходѣ умерло 338 человекъ.

Всѣмъ почти жителямъ прихода была привита предохранительная оспа и учреждена временная больница при селѣ Спасскомѣ. Завятія въ школахъ были прекращены.

Изъ другихъ общественныхъ бѣдствій извѣстны: скотскій падежъ въ 1624, 1816, 1865 и 1866 г.г. и значительный недородъ хлѣбовъ въ 1869, 1872, 1889 и 1900 годахъ. Лѣтомъ 1901 года были большіе лѣсные пожары: много пригорѣло лѣсу въ казенныхъ и крестьянскихъ дачахъ. Выгорѣлъ почти весь строевой лѣсъ у крестьянъ. Сгорѣло много и сѣна у крестьянъ. О неурожаѣ 1872 года въ приходской лѣтописи свидѣлствуется, что „весна этого года была ранняя и теплая. Выходы хлѣбовъ и травъ обѣщали хорошей урожай. Но надежды не оправдались. Съ половины мая и до второй половины августа дождей почти не было, отъ чего травы были очень плохи, яровой хлѣбъ сгорѣлъ, былъ мелокъ и рѣдокъ. Осенью скоть былъ очень дешевъ и цѣна говядины очень порядочной была 50 копѣекъ за пудъ. Весной слѣдующаго года сѣно продавали по 5—6 руб. возъ. Къ счастью весна была ранняя и теплая“.

Скотскій падежъ 1865 и 1866 г.г. и неурожай хлѣбовъ довели народъ; ранѣе зажиточный, до бѣдности. Число нищихъ въ приходѣ значительно увеличилось, между тѣмъ по официальнымъ свѣдѣніямъ за 1848 годъ въ немъ было только 10 бѣдныхъ и одинъ бездомный. Къ одной изъ главныхъ причинъ народной бѣдности нужно отнести и частые семейныя раздѣлы.

Прихожане всѣ православныя и отличаются религіозностью. Въ праздничные и воскресные дни они усердно посѣщаютъ храмъ Божій, съ вниманіемъ и любовью слушаютъ пастырскія поученія, усердны къ поминовенію усопшихъ, строго соблюдаютъ св. посты, ежегодно въ великій постъ почти всѣ выполняютъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причащенія и къ уклоняющимся отъ этого долга относятся съ пренебреженіемъ. Число говѣющихъ въ великій постъ достигаетъ 4000 человекъ.

Существуетъ въ приходѣ обычай понедѣльничать и поститься предъ Ильинымъ днемъ. Считается большимъ грѣхомъ принимать пищу въ праздничные и воскресные дни до окончанія Богослуженія. Съ 1865 года по случаю скотскаго падежа во всѣ почти селенія прихода совершаются въ лѣтнее время крестные ходы. У каждаго почти селенія есть своя икона, которая находится всегда въ приходской церкви и износится оттуда въ селеніе во время крестныхъ ходовъ. Каждое селеніе заботится о благолѣшій своей иконы и для поставленія предъ нею свѣчь во время Богослуженій жертвуютъ въ церковь деньгами и хлѣбомъ.

Тридцатипятилѣтіе служенія священника Устькуломской Петропавловской церкви Устьсысольскаго уѣзда Николая Доброумова.

Рѣдкое торжество довелось видѣть жителямъ с. Устькулома 29 іюня 1902 года. Въ этотъ день торжественно отпраздновано 35-лѣтіе служенія въ священномъ санѣ мѣстнаго священника благочиннаго 5 округа, Н. М. Доброумова. 35-лѣтіе служенія его исполнилось 27 мая 1902 года; но на рапортѣ помощника благочиннаго о желаніи окружнаго духовенства почтить юбилея поднесеніемъ золотого наперснаго креста Преосвященнѣйшему Алексію Епископу Вологодскому и Тотемскому, благоугодно было положить резолюцію такую: „чествованіе о. благочиннаго V округа Устьсысольскаго уѣзда, священника Доброумова, въ согласіи съ

прилагаемой программой, благословляется; днемъ чествованія прилично было бы назначить двадцать девятое іюня—день храмоваго праздника въ Устькуломѣ. Въ день чествованія присоединяю свое молитвенное участіе преподаніемъ пастырю труженику въ его знаменательный день благословенія Божія на пережитые имъ пастырскіе труды и впредь предстоящіе елико изволитъ благость Божія“. Воля Владыки совпадала и съ желаніемъ духовенства округа переждать для съѣзда на юбилейное торжество бездорожицу, вызванную небывалымъ разливомъ рѣвъ и позднею весною.

28 іюня прибыли на торжество въ с. Устькуломѣ 5 священниковъ округа и празднованіе началось служеніемъ всенощнаго бдѣнія. На литіи и поліелеѣ сослужили юбиляру священники — Д. Поповъ, Іоаннъ Поповъ, Н. Поцовъ, Н. Доброумовъ (сынъ юбиляра) и В. Тюрнинъ. На правомъ клиросѣ пѣлъ хоръ пѣвчихъ Деревянской церкви, нарочно прибывшій на торжество, а на лѣвомъ мѣстный. Обширный храмъ былъ полонъ молящимися. Стройное пѣніе еще болѣе усиливало умиленное впечатлѣніе отъ рѣдкаго для сельскаго мѣста соборнаго служенія и располагало къ сосредоточенности и глубокомолитвенному настроенію. За всенощнымъ бдѣніемъ священникомъ Іоанномъ Поповымъ произнесена была на зырянскомъ языкѣ бесѣда о высокомъ значеніи пастырскаго служенія.

Въ день торжества, 29 іюня, въ Петропавловскомъ тепломъ храмѣ съ 6 часовъ утра совершена была ранняя обѣдня и затѣмъ отслуженъ водосвятный молебенъ соборнѣ. На молебнѣ по церковному чину былъ освященъ золотой наперсный крестъ, подносимый юбиляру. Стеченіе народа за поздней обѣдней, начавшейся съ 9 часовъ, было необычайное. Не смотря на значительные размѣры храма, въ немъ не могло вмѣститься и половины желающихъ помолиться за своего батюшку и масса молящихся стояла подъ окнами храма, слушая торжественное пѣніе. Прекрасно исполнены были, ко всеобщему удивленію, простымъ сельскимъ хоромъ, организованнымъ исключительно изъ крестьянъ любителей и школьниковъ, „Святый Боже“ Кіево-печерскаго роспѣва, Херувимская іеромонаха Виктора, „Милость мира“ Орлова, „Тебе поемъ“ Рожнова и „Блаженъ мужъ“ (композиція Львовскаго). Священникъ Н. Доброумовъ послѣ пѣнія псалма произнесъ на зырянскомъ языкѣ поученіе о трудахъ пастырства и духовномъ единеніи пастыря съ пасомыми, и затѣмъ хоромъ было пропѣто „Уязвленную мою душу“ Львова.

Предъ началомъ молебна помощникъ благочиннаго священникъ Д. Поповъ прочиталъ указъ Духовной Консисторіи о разрѣшеніи юбилейнаго праздника и потомъ прознесъ адресъ отъ духовенства, составленный въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Ваше Высокоблагословеніе
глубокочтимый отецъ Благочинный

Николай Михайловичъ!

Въ настоящій знаменательный для васъ день исполняшагося 35-лѣтія вашего священнослуженія благоприлично упомянуть о трудахъ вашихъ на нивѣ Божіей. Еще съ юныхъ лѣтъ, воспріявъ благодать священства, вступили вы на поприще воспитанія духовнаго юношества и уже въ 23 года несли отвѣтственное дѣло наблюденія за нравственнымъ развитіемъ питомцевъ духовной школы, по должности помощника смотрителя духовнаго училища. Съ честію, вниманіемъ и поощреніями начальства трудились вы на этомъ поприщѣ и много юныхъ сердець направили на добрый путь. Не мало изъ числа питомцевъ вашихъ прошли черезъ высшія учебныя заведенія, а большинство посвятило себя, какъ и вы, пастырской дѣятельности и безъ сомнѣнія съ отраднымъ чувствомъ вспоминаютъ васъ, своего добраго наставника и воспитателя. Завѣдывая дѣлопроизводствомъ Правленія училищнаго, вы приобрѣли ту опытность, съ которою въ теченіе 19 лѣтъ непрерывно исполняете обязанности депутата по училищнымъ дѣламъ. Своею опытностью, преданностью дѣлу и всестороннимъ знакомствомъ съ нимъ, глубокою любовью къ дѣтямъ духовенства и заботливостью объ одной изъ насущнѣйшихъ нуждъ его — воспитаніи дѣтей — вы снискали довѣріе и уваженіе не только въ своемъ округѣ и уѣздѣ, но и среди представителей всей епархіи и неоднократно являлись предсѣдателямъ на съѣздахъ духовенства викаріатства, а при устройствѣ семинарскаго общежитія, епархіальнаго женскаго училища и зданія для мѣстнаго духовнаго училища и др., вы были неутомимымъ соратникомъ архипастырей и инициаторовъ этихъ благодѣтельныхъ и глубокожизненныхъ предначинаній. Не меньшіе труды положены вами и на просвѣщеніе народа въ начальныхъ школахъ: въ теченіи 23 лѣтъ вы состоите законоучителемъ земскаго начальнаго училища и десять лѣтъ безвозмездно исполняли обязанности наблюдателя 10 церковныхъ школъ округа еще въ то время, когда великое дѣло церковныхъ школъ находилось на первоначальныхъ стадіяхъ своего развитія и требовало особой бдительности, усердія, любви и просвѣщеннаго вниманія. Помимо

законоучительства въ земской школѣ, на васъ лежитъ забота и по завѣдыванію школы грамоты въ приходѣ и церковно-приходской въ Ульяповскомъ монастырѣ, и намъ безъизвѣстно, какихъ выдающихся успѣховъ достигаетъ преподаваніе въ послѣдней, благодаря вашему руководству и многолѣтней опытности. Оцѣнка всей этой многосторонней дѣятельности конечно не входитъ въ предѣлы нашей компетентности, но и намъ отрадно видѣть, что она не остается безъ вниманія начальства. Но что всего ближе и дороже намъ, что наиболѣе непосредственно касается насъ и вызываетъ въ насъ чувства благодарности и любви къ вамъ, — это ваше шестнадцатилѣтнее руководство окружнымъ духовенствомъ по должности благочиннаго. Кромѣ опытности, дѣловитости и преданности служебному долгу, въ этомъ дѣлѣ проявили вы столько сердечнаго участія даже къ низшимъ членамъ духовенства, что дѣятельность ваша навсегда останется памятной для насъ. Вы были не только опытнымъ администраторомъ, умѣвшимъ въ должномъ порядкѣ поставить служебныя требованія, но и создали въ духовенствѣ безропотное и свободное подчиненіе своему долгу, иногда не легкому. Не поступаясь требованіями послѣдняго, вы вносили въ служебныя отношенія столько простоты и сердечности, что это исключало возможность всякихъ недоразумѣній и наиболѣе прочно скрѣпляло довѣріе подчиненнаго къ начальнику. Въ недоумѣнныхъ вопросахъ, въ трудныхъ дѣлахъ, въ испытаніяхъ житейскихъ всѣ находили въ васъ добраго совѣтника и участливаго руководителя. Во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ и благихъ начинаніяхъ вы оказывали незамѣнимую нравственную поддержку, а въ минуты разочарованія, этого грустнаго спутника всякой преданности пастырскому дѣлу, вы ободряли, укрѣпляли и утѣшали ослабѣвшихъ и бодрымъ словомъ возставляли упавшій духъ. Своимъ тактомъ и миролюбіемъ вы вносили миръ и согласіе и въ отношенія причтовъ и болѣе всего заботились о томъ, чтобы въ средѣ ввѣреннаго вашему руководству духовенства царилъ духъ любви, снисхожденія и всепрощенія. И вы первый показывали примѣры любви нелицемерной, при всякомъ удобномъ случаѣ стараясь взять на себя часть работы другихъ и безропотно носить тяготы обремененныхъ и немощныхъ. Вы были не старшій надъ духовенствомъ, но первый между равными, словомъ и дѣломъ оправдывая это. Въ благодарность же за все это, за всѣ ваши заботы, въ знакъ нашего уваженія къ вамъ и преданной любви, просимъ принять отъ насъ приносимый

Крестъ, этотъ святой символъ любви, терпѣнія и побѣды и молимъ Господа Іисуса Христа, Пастырепачальника и Подвигоположника нашего, да даруетъ Онъ вамъ силы еще на долгіе годы возвращать все болѣе и болѣе плодовъ на великой нивѣ Божіей“. При этихъ словахъ юбиляру былъ поднесенъ золотой наперсный крестъ, украшенный дорогими камнями, приобретенный по подпискѣ между духовенствомъ и почитателями его. Съ глубокимъ чувствомъ облобызавъ св. крестъ, юбиляръ растроганнымъ голосомъ произнесъ: „Приношу сыновнюю признательность благочестивѣйшему Архипастырю, благословившему устроить настоящее торжество, и благодарю васъ, отцы и братія, почтившихъ мое служеніе не по заслугамъ моимъ. Вамъ болѣе другихъ извѣстны всѣ тяготы пастырскаго служенія и тѣ незримыя слезы, которыя нерѣдко приходится лить пастырю, видя недостатки, а иногда и пороки своихъ пасомыхъ. Жизнь пастыря для иныхъ, мало вникающихъ въ суть дѣла, по видимому довольная и спокойная, но не такова она на дѣлѣ... По этому долговременное прохожденіе пастырскаго служенія само по себѣ составляетъ подвигъ и заслугу. И я приѣмлю съ благодареніемъ Господу Богу подносимый вами даръ, какъ внѣшнее выраженіе вашихъ чувствъ ко мнѣ и добрыхъ отношеній, что я выше всего цѣню, и увѣренъ, что эти добрыя отношенія, послѣ знака вашего вниманія, еще болѣе скрѣпятся между нами и не будетъ никакихъ недоразумѣній; а въ остальномъ да будетъ воля Божія. Еще разъ благодарю васъ, отцы и братія“. Въ концѣ молебна, предъ провозглашеніемъ многолѣтій, священникъ Деревянской церкви Д. Поповъ, бывшій ученикомъ юбиляра, обратился къ нему со слѣдующею рѣчью: „Позвольте поздравить васъ, глубокочтимый о. благочинный, съ тридцатипятилѣтіемъ священства. Тридцать пять лѣтъ... Время не малое... Сколько тутъ радости и печали, веселыхъ минутъ и щемящей грусти, горькихъ разочарованій и бодрого подъема духа, разбитыхъ надеждъ и высокихъ чувствъ радости о Христѣ Іисусѣ, сколько горя житейскаго и сладостнаго сознанія торжества свѣта Христова, промыслительной силы Божіей, неизлѣдныхъ, но уже испытанныхъ, милостей Его. Сколько тутъ пережито, передумано, выстрадано, не ради можетъ быть себя, а ради святаго имени Пастыреположника Іисуса! Не безславно и не безплодно для окружающихъ протекли эти 35 лѣтъ вашего служенія Господу Богу и Его святой церкви. И хотя добрая дѣятельность ваша была очерчена въ адресѣ; но, мнѣ кажется, въ сжатыхъ выра-

женіяхъ послѣдняго не можетъ быть въ полной мѣрѣ изложено то, что выльется отъ сочувственнаго сердца такого же пастыря, шествующаго одною съ вами стезею, но недошедшаго еще и половины вашего пути. И я скажу прежде всего о томъ, что въ направленіи жизни вашей должно служить поучительнымъ для насъ, маломощныхъ работниковъ на той же нивѣ Божіей, и не для насъ только, здѣсь стоящихъ, а для всѣхъ, кто ревнуетъ о славѣ Божіей. Думается мнѣ, что не я только, а всѣ, знавшіе васъ, замѣчали, что неуклонное слѣдованіе своему долгу составляло отличительную черту всей вашей дѣятельности. Въ васъ оно доходило до подавленія въ себѣ насущнѣйшихъ потребностей голода и жажды. Вы были вѣрны своему долгу и какъ пастырь, и какъ администраторъ. Приходъ у васъ разбросанный. Случалось иногда, васъ увозили съ требой церковной за 40 верстъ въ одну сторону и немедленно послѣ пятичасоваго утомительнаго пути по неудобной дорогѣ, васъ приглашали къ больному въ другой конецъ и вы не позволяли себѣ промѣшкать для отдыха и утоленія жажды, не сирвалясь даже, опасно ли боленъ больной. Исполнить свой пастырскій долгъ для васъ было услажденіемъ и радостію о Христѣ Иисусѣ, и ради сего вы не щадили ни своихъ силъ, ни здоровья. Вы, какъ воинъ на посту, готовы были умереть при исполненіи долга, и боязнь зараженія отъ больныхъ не смущала васъ, такъ что вы даже не принимали никакихъ обычныхъ предосторожностей при эпидеміяхъ. Почему, это знаетъ ваше вѣрующее сердце и поймутъ всѣ, надѣющіеся на Господа и Его всеблагую волю. Спокойно и безропота перенесли вы и тифъ, заразившись у постели нанутствуемаго, и мнѣ, посѣщавшему васъ въ тѣ дни, не случалось услышать отъ васъ даже о причинѣ болѣзни и упоминанія о ней. Также спокойно и неутомимо совершали вы и длинные разѣзды по благочинію, не всегда конечно при благопріятной дорогѣ и хорошей погодѣ. Никому, я думаю, не удавалось слышать отъ васъ жалобъ на утомительность пути, плохую погоду, неисправность дороги и т. п. Во всѣхъ трудахъ вашихъ, даже когда утомленіе по видимому превозмогало васъ, никогда не покидала васъ бодрость духа, ровность въ обращеніи, обычная вамъ деликатность и готовность слова работать для другихъ. Можетъ быть это было врожденною чертою вашего счастливаго характера; но не знаю, удавалось ли кому либо слышать отъ васъ слова укоризны, озлобленія и видѣть васъ въ ссорѣ. Ничего такъ вы не домогались отъ духовенства, какъ

мирной жизни и взаимнаго любовнаго отношенія. Всякое вздорное настроеніе и ссоры, эта язва общественной дѣятельности, смущала васъ и угнетала. Всѣ усилія вы прилагали къ тому, чтобы не вызвать этого настроенія. Благочинному часто конечно приходится сталкиваться и съ довольно щепетильными подчиненными, которые всякое служебное требованіе готовы считать за униженіе ихъ достоинства, разъ оно будетъ выражено въ формѣ повелительной, хотя и вѣжливой. Много нужно такта и умѣнья, чтобы не раздражить ихъ и тѣмъ не натолкнуть на безразсудное упрямство, крайне вредящее дѣлу. Въ этомъ отношеніи своею сердечностью вы достигали полнаго успѣха, наводя такъ сказать на мысль необходимости извѣстной служебной мѣры постепеннымъ уясненіемъ ея цѣлесообразности. Но сколь много терпѣнія, такта, миролюбія и знанія людей нужно было въ такомъ по видимому маломъ дѣлѣ! Однако вы всегда неизмѣнно держались правила, что никакое дѣло не нужно считать малымъ, и работали скромно, тихо, не стараясь выдѣлать себя изъ среды другихъ. Въ васъ не было и тѣни увлеченія властью. О томъ, чтобы не раздражить, не разстроить кого либо, вы готовы были, по любви къ ближнимъ, на всѣ возможныя уступки, ради мира и согласія. И въ приходѣ своемъ простымъ, ласковымъ обхожденіемъ и всегдашнею готовностью помочь ближнему, посидѣть въ исполненіи требъ, работать по благоуукрашенію храмовъ вы пользуетесь завидною любовью и преданностью. Много помогаетъ вашему вліянію и простота и неизысканность въ образѣ жизни вашей. Въ наше время не малой заботы о внѣшности вы и здѣсь являетесь рѣдкимъ исключеніемъ, и ваша скромная одежда свидѣтельствуетъ болѣе всего о скромности вашей души, о вашемъ христіанскомъ смиреніи, объ отсутствіи въ васъ всякаго стремленія къ показности. Вотъ черты, которыя всякій могъ наблюдать въ васъ и которыя являются для всѣхъ насъ достойными подражанія. Я знаю, что вамъ могутъ быть даже непріятны мои слова, такъ какъ похвала скромному часто огорчаетъ его и нарушаетъ его спокойствіе духа. Но я не рѣшился умолчать о томъ, что можетъ служить къ общей душевной пользѣ. Лучше возвышать добродѣтель, во славу всевысшаго имени Отца Небеснаго, чѣмъ выставлять на показъ пороки. Да поможетъ вамъ Господь Богъ и впредь также бодро и неутомимо проходить святое дѣло служенія церкви и да дастъ вамъ силу и крѣпость еще многіе годы служить на пользу ближнихъ, вашихъ пасомыхъ, знаемыхъ и всего духовенства округа“.

Затѣмъ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященнымъ Архипастырямъ Алексію и Гавріилу и всечестнѣйшему настоятелю храма о. Николаю.

Почтенному юбиляру нынѣ 58 лѣтъ. Священствуетъ онъ съ 27 мая 1867 года. За 35 лѣтъ священства онъ проходилъ разнообразныя отвѣтственныя должности. Двѣнадцать лѣтъ состоялъ помощникомъ смотрителя Яренско-Устьсысольскаго духовнаго училища (1868—1879 г.), двѣнадцать лѣтъ депутатомъ по училищнымъ дѣламъ (1883—1902 г.), десять лѣтъ проходилъ должность наблюдателя церковныхъ школъ округа (1886—1896 г.), двадцать три года проходить должность законоучителя земскаго училища (1879—1902г.), шестнадцать лѣтъ состоятъ благочиннымъ 5 округа Устьсысольскаго уѣзда (1886—1902 г.). Неоднократно предѣлательствовалъ онъ на сѣздѣ депутатовъ викаріатства и былъ вызываемъ на епархіальные сѣзды. Изъ наградъ имѣеть: камилавку, наперсный крестъ, отъ Св. Синода выдаваемый, и орденъ св. Анны 3 степени.

Чествованіе достойнаго и любимаго пастыря, при торжественной обстановкѣ соборнаго служенія съ пѣніемъ благоусроеннаго хора, явилось отраднымъ событіемъ въ жизни Устькуломскаго прихода и на долго оставило глубокое впечатлѣніе на религіозныхъ зрянъ. Не часты такія торжества въ жизни заолустныхъ приходоѡъ далекаго сѣвера, и безъ сомнѣнія не останутся они безъ воспитательнаго вліянія на окружающахъ.

Священникъ *Димитрій Поповъ*.

Непрочность новой художественной иконописи.

Въ одной изъ Московскихъ газетъ напечатана слѣдующая интересная замѣтка о живописи Храма Христа Спасителя въ Москвѣ.

Уже давно по Москвѣ ходять слухи, что въ храмѣ Христа Спасителя попорченъ сыростью запрестольный образъ Тайной Вечери работы Генрихе Семирадскаго (неправославнаго). Отдѣльныя извѣстія проникли даже въ печать, но все это было какъ-то неясно, отрывочно. Мнѣ захотѣлось поближе познакомиться съ дѣломъ. Пріѣхавъ въ храмъ Спасителя, я попросилъ позволеніе пройти въ алтарь и дѣйствительно увидаль, что то мѣсто, гдѣ помѣщался запрестольный образъ, задрапировано коричневой матеріей.

— Гдѣ-же икона?—спросилъ я своего проводника.

— Ее скололи, — послѣдовалъ отвѣтъ.

— Какъ такъ!

— Она потрескалась и грозила обрушиться.

Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ я узналъ слѣдующее: Тайная Вечера была написана Семирадскимъ на штукатуркѣ, подъ которой была наполовину проволочная, наполовину веревочная сѣтка, которая и прилегалла плотно къ стѣпѣ алтаря. Въ стѣнѣ этой проходить полосами желѣзо, связывающее кирпичи. Зимой, въ большіе морозы, стѣны промерзають, желѣзо, какъ говорится, потѣветъ и сырость эта передается штукатуркѣ, надолго сохраняясь въ веревочной сѣткѣ. Образъ началъ портиться: побазались пузыри, побѣжали трещины, мѣстами обвалилась и осыпалась краска. Возникъ вопросъ о реставраціи. Сообѣдили въ Петербургъ. Оттуда пріѣхало специально командированное лицо. Было рѣшено снять образъ. Мраморщики отколотили его по частямъ, такъ что лики остались цѣлы. Остальное-же пропало безвозвратно. Теперь все уложено въ ящики и будетъ отправлено въ музей Императора Александра III. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ образъ, помѣщена теперь мѣдная доска, на которой и будетъ написана новая икона. Работа эта должна быть произведена, конечно, самимъ Семирадскимъ, но онъ очень боленъ и его прибытія тщетно ожидаютъ въ теченіе уже четырехъ мѣсяцевъ. Послѣднія извѣстія о состояніи здоровья художника неутѣшительны. Въ принципѣ, какъ я слышалъ, рѣшено, что писать будетъ онъ только лики, а остальное додѣлають его ученики. Признаюсь, меня нѣсколько поразило это извѣстіе. Неужели-же возможно дать ученикамъ, т.-е. художникамъ, не пріобрѣвшимъ еще извѣстности, писать запрестольный образъ въ храмѣ Спасителя, который является цѣльнымъ созданиемъ лучшихъ представителей русскаго искусства двадцать лѣтъ тому назадъ. Тогда, конечно, много выбора нельзя было и сдѣлать, но съ тѣхъ поръ у насъ выросъ и развилъ свое громадное, исключительное дарованіе. Викторъ Васнецовъ. И тутъ о Васнецовѣ невольно вспомнили. Такая замѣна не можетъ обидѣть Семирадскаго. Онъ хорошо пойметъ, что годы и нездоровье лишаютъ его возможности исполнить работу, которая кромѣ дарованія требуетъ и физическихъ силъ*). Затѣмъ всякое произведеніе Семирадскаго будетъ только картиной, а хотѣлось бы именно икону, икону въ православномъ духѣ.

*) На дняхъ получено извѣстіе, что художникъ Семирадскій умеръ.

Разспрашивая далѣе, я узналъ, что еще нѣкоторымъ изображеніямъ грозитъ гибель. Такъ, „Помазаніе Давида на царство Саулѡмъ“, Верещагина, все въ трещинахъ. Одна изъ нихъ особенно замѣтна, она пересѣкаетъ шею и какъ-бы отдѣляетъ голову псалмопѣвца отъ туловища. Наверху значительно попорчена работы Влад. Маковского — „Тайная милостыня Николая Чудотворца“, а также четыре образа работы Бодаревского. Вопросъ становится настолько серьезнымъ и имѣетъ такое громадное значеніе, что нельзя его замалчивать. Для спасенія этихъ сокровищъ должна быть создана особая комиссія изъ художниковъ и техниковъ. Иначе въ очень недалекомъ будущемъ мы рискуемъ совершенно лишиться цѣлаго ряда произведеній русской кисти. Спрашивается теперь: какова-же причина этого печальнаго явленія? Въ запрестольномъ образѣ имѣло значеніе желѣзо, но здѣсь оно не касается образовъ, да и стѣны тутъ внутреннія, слѣдовательно, о климатическомъ вліяніи не можетъ быть и рѣчи. Очевидно, тутъ что-то другое.

Это другое — прокладка, т.-е. тотъ самый грунтъ, на которомъ написаны изображенія. Для этого необходимо было-бы пригласить тѣхъ суздальскихъ богомазовъ, надъ искусствомъ которыхъ такъ легко смѣяться, но которые владѣютъ вѣковыми практическими познаніями. Ихъ иконы въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій остаются неизмѣнными, легко вынося всякія климатическія вліянія. При постройкѣ храма Спасителя на прокладку не обращалось ни малѣйшаго вниманія. Писали по обыкновенной штукатуркѣ. (Р. Л. № 211).

Монастырскія трапезы сто лѣтъ назадъ.

При введеніи штатовъ 1764 года во многихъ монастыряхъ монашествующіе, получая изъ ассигнованныхъ денегъ каждый отдѣльно свою долю, устраивали себѣ отдѣльныя трапезы по своему вкусу; дисциплина въ монастыряхъ стала падать и XVIII-й вѣкъ ознаменованъ множествомъ дѣлъ о нарушеніи порядковъ во внутренней жизни монастырей. Архивы учрежденій духовнаго вѣдомства могутъ ясно свидѣтельствовать объ этомъ. Святѣйшій Синодъ и Духовныя Консисторіи принимали разныя мѣры для устраненія непорядковъ и для утвержденія благочинія; между прочимъ предписывалось чтеніе на общецерковныхъ трапезахъ — статей изъ духовнаго регламента о монашеской жизни; Консисторіи обязывали настоятелей монастырей доставлять по третямъ года рапорты

о томъ, естли и состоитъ ли въ добромъ порядкѣ общербратская трапеза и, кто изъ братіи являлся ослушенъ, таковыхъ по пристойности штрафовать.

Приводимъ два документа о состояніи обще братскихъ трапезъ въ концѣ XVIII вѣка.

1. Приговоръ братіи третьекласснаго Коряжемскаго монастыря объ общей трапезѣ.

1770-го года декабря дня Николаева Коряжемскаго монастыря игуменъ Варлаамъ, казначей іеромонахъ Артемидоръ съ нижеподписавшеюся братією согласно приговорили:

быть въ томъ монастырѣ въ предбудущемъ 1771-мъ году преждеопредѣленнымъ выборнымъ іеромонаху Корнилию, іеродіакону Іонѣ къ покупке хлѣба и прочей провизіи, къ заготовленію въ общество трапезное на вычетные деньги отъ монашествующихъ и записывать въ дапную тетрадь безъ пристрастія; — при которомъ исправленіи поступать вамъ по правиломъ святыхъ отецъ и по преждепосланному изъ Консисторіи Его Преосвященства 768-году марта 6 дня указу непермѣнно и по прошествіи года ту тетрадь ко счету въ Консисторію Его Преосвященства представить и во время той производимой трапезы по древнему въ монастыряхъ установленію читать жертвенникъ, такожъ слѣдующіе къ монашескому исправленію и благоправному наставленію какъ изъ духовнаго регламента, таеъ и изображенные при большомъ Московскомъ требникѣ пунктовъ, въ праздничные дни неотмѣнно и для произвожденія трапезы въ учрежденную на то полату всѣмъ монашествующимъ въ удобное время по отиѣтїи Божественной Литургіи собираться обще, а не по разницѣ, и на выносъ по кельямъ хлѣба и прочей провизіи давать запрещается, развѣ точію отъ кваса, и то умѣренно безъ излишества, и между тѣмъ смотрѣть вамъ выборнымъ чтобъ вышеобъявленное чтеніе исполняемо было въ трапезѣ и пребывали-бъ они монашествующіе безмолвно и слушали чтемое и каковой порядокъ происходить будетъ, о томъ вамъ по положенной на васъ должности наблюдать и отъ худыхъ поведеній, бываемыхъ между ими отвращать и пристойнымъ образомъ наставлять, а на ослушниковъ доносить къ намъ, настоятелю, которыхъ непреклонныхъ приличными духовенству штрафованиями исправлять понуждены имѣемъ быть, и за онымъ ежели неисправны кто изъ нихъ окажутся, и на таковыхъ ослушниковъ писменно въ Консисторію Его Преосвященства представлять будемъ. Въ томъ сей приговоръ написавъ дали.

Къ сему выбору игумень Варлаамъ руку приложилъ.

Казначей іеромонахъ Артемидоръ подписуюсь. Іеромонахъ Алексій подписуюсь. Іеромонахъ Антоній подписался. Іеромонахъ Такиноѣ подписуюсь.

Іеродіакопъ Константинъ подписуюсь. Къ сему приговору прошеніемъ монаховъ Діонисія и Мелхиседека просвирякъ монахъ Соломонъ и за себя руку приложилъ.

2. Таблица, учиненная о приготовленіи и поставленіи въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ для общественнаго монашествующей братіи стола кушанья, а именно:

Въ знатнѣйшія праздники, какъ то въ день Рождества Христова, Пасхи, Пятдесятницы, высокаторжественные дни и въ храмовые праздники холодное, — уха, каша съ масломъ, или вмѣсто каши жаркое и булки.

Въ Воскресные дни и въ знатные поіелея, какъ то въ день тріехъ святителей, Николая чудотворца и иныхъ которымъ показано по уставу всеобщное бдѣніе, холодное, щи съ супомъ и каша съ масломъ.

Въ которые праздничные дни показана ужна и два яденія представлять, то поставлять щи и кашу, изъ какой можно крупы, съ масломъ или супомъ за ужиной, по субботамъ же каша съ масломъ и кисель съ супомъ или тѣсно соложное.

Въ самые настоящіе поста дни, въ среду и пятокъ, и во дни святыхъ четыредесятницы. ежели не будетъ сухояденія, ретка (т. е. рѣлька), или капуста, щи и горохъ перемѣнно, и изъ толква тиушка съ квасомъ; а ежели показано сухояденіе, то трапезы не поставлять, а давать по препорцы хлѣба, капусты, по три огурца на брата и по малому ковшу квасу по кельямъ.

Ежели-жь не четыредесятица, и не праздничные, а простые дни то поставлять:

въ понедѣльникъ — щи съ супомъ и каша съ масломъ постнымъ, или вмѣсто каши горохъ,

во вторникъ — щи со сметаной и каша съ масломъ молошнымъ,

въ среду — доставлять какъ показано въ понедѣльникъ,
въ четвертокъ — щи со сметаной или съ чеснокомъ и каша съ масломъ молошнымъ,

въ пятницу — поставлять какъ въ среду показано,
въ субботу — щи со сметаной, уха или каша съ масломъ.
Молока по субботамъ и воскресеніямъ поставлять по ведру

отъ своихъ коровъ дважды въ недѣлю, и все по сей таблицѣ трапезенному исправлять и съ докладу настоятельнаго исполнять непремѣнно.

О Т Ч Е Т Ъ

за 1-й годъ существованія Общества вспомошествованія учащимся въ С.-Петербургѣ вологжанамъ (съ 11 Марта 1901 г. по 1 Января 1902 г.)

Въ первомъ засѣданіи Правленія Общества 11 марта 1901 года избраны были: предсѣдателемъ правленія Общества—*С. В. Рухловъ*, товарищемъ предсѣдателя—*Н. Ф. Андреевъ*, Казначеемъ—*С. И. Якубовъ*, Секретаремъ—*Е. М. Муромцева* и членъ Правленія *И. В. Устьръгичій*, по причинѣ многочисленныхъ служебныхъ занятій, 3 Декабря 1901 г. выбылъ изъ состава Правленія. Его мѣсто заступилъ кандидатъ въ члены Правленія *В. А. Алюхинъ*.

Согласно § 29 устава, годовое Общее Собраніе г.г. Членовъ Общества созывается 18 Октября. Въ истекшемъ году это постановленіе устава не было исполнено въ виду, съ одной стороны, кратковременности регулярной дѣятельности Общества, начавшейся лишь съ половины сентября 1901 г., а съ другой стороны вслѣдствіе того, что отчетный годъ считается, по уставу, съ 1 января. Общество же образовалось, какъ извѣстно, въ мартѣ прошлаго года. О вышеизложенномъ г. г. членамъ общества были разсланы печатныя извѣщенія, въ коихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, были помѣщены главнѣйшія свѣдѣнія о дѣятельности общества за время съ 11 марта по 18 октября 1901 г.

Къ 1 января 1902 г. въ составѣ Общества числится членовъ:

а) Пожизненныхъ	-	-	-	-	-	11.
в) Дѣйствительныхъ	-	-	-	-	-	284.

Итого - - - 295.

За отчетное время съ 11 марта 1901 года по 1 января 1902 г. правленіе имѣло 8 засѣданій. Собиралось Правленіе предсѣдателемъ по мѣрѣ накопленія текущихъ дѣлъ.

Правленіе, въ своихъ собраніяхъ, кромѣ текущихъ дѣлъ, какъ то: выбора должностныхъ лицъ, разсмотрѣнія поступавшихъ ходатайствъ, повѣрки суммъ Общества, занималось еще обсужденіемъ ряда слѣдующихъ вопросовъ по предмету установленія основаній его дѣятельности.

Правленіе постановило оказывать денежную помощь учащимся нуждающимся вологжанамъ преимущественно заимообразною выдачею безпроцентныхъ ссудъ, не требуя опредѣленія срока уплаты. Форма заемнаго обязательства, выдаваемого получателями, установлена по образцу, принятому въ Обществѣ пособія студентамъ С.-Петербургскаго университета. Суммы, просимыя на взносъ платы за ученіе, по разрѣшеніи ихъ къ выдачѣ, направляются Правленіемъ непосредственно въ подлежащія учебныя заведенія.

Затѣмъ Правленіе неоднократно останавливалось на вопросѣ о томъ, какъ собирать свѣдѣнія о степеняхъ матеріальной нужды просителей и сравнительной ихъ несостоятельности. Послѣ обмѣна мнѣній, правленіе пришло къ заключенію о томъ, что никто не можетъ знать лучше матеріальнаго положенія учащихся, какъ сама же учащаяся молодежь, почему и просило предсѣдателя Правленія обратиться съ ходатайствомъ къ Господину Министру Народнаго Просвѣщенія разрѣшить студентамъ Университета и Технологическаго института (приняти эти два учебныя заведенія, потому что въ нихъ обучается большинство вологжанъ) выбрать, изъ своей среды, товарищей, которые могли бы давать заключенія Правленію Общества о нуждахъ обращающихся къ нему лицъ, а также ходатайствовать передъ Правленіемъ Общества о тѣхъ изъ своихъ товарищей, которые нуждаются въ ссудѣ, но стѣсняются обратиться въ Правленіе или потому, что взяли ее въ сравнительно большомъ размѣрѣ, или намѣрены просить ее въ ближайшемъ будущемъ для взноса платы за слушаніе лекцій. Отвѣтъ отъ Министра Народнаго Просвѣщенія на это ходатайство еще не полученъ. Правленіе не скрываетъ однако отъ себя, что эта мѣра, въ случаѣ ея разрѣшенія, принесетъ надлежащую пользу и не будетъ носить характера случайности только при томъ условіи, если сама учащаяся молодежь отнесется серьезно и съ довѣріемъ къ такому начинанію правленія, во что Правленіе глубоко и вѣритъ.

Наконецъ, въ виду встрѣчающейся необходимости оказывать денежную помощь безъ промедленія, Правленіе уполномочило предсѣдателя выдавать въ подобныхъ крайнихъ случаяхъ пособія, не дожидаясь предварительнаго разрѣшенія правленія, съ сообщеніемъ о семъ правленію въ ближайшемъ засѣданіи.

Объявленіе.

ИЗДАНІЯ П. ЮРГЕНСОНЪ.

(Москва, Неглинный проѣздъ, 14).

Н. Кленовскій. Пѣсноцѣнія на литургіи св. Іоанна Златоустаго. Грузинскаго (Кахетинскаго) распѣва. Партитура 2 руб. Голоса 2 руб. Каждый голось по 50 коп.

М. Березовскій, свящ. Литургія св. Іоанна Златоустаго, изложенная на три женскихъ голоса по напѣвамъ обиходно-обычнымъ и другимъ. Цѣна 1 руб. Собственность автора.

А. Рубецъ. Литургія св. Іоанна Златоустаго. Для мужскихъ голосовъ. Партитура 1 руб. Голоса: каждый по 15 коп.

А. Копыловъ. Духовно-музыкальныя сочиненія: 18. Икосъ: Самъ единъ если безсмертный, парт. 30, гол. 40 коп., 19. Тебе поемъ—парт. 20 к. гол. 20 к., тоже для женскаго и для мужскаго хора парт. 20, гол. 40 коп., 20. Милосердія двери, 21. Подъ твою милость, цѣна парт. каждаго номера 20, голосовъ 40 к.; 23. Достоинъ есть, 24. Къ Богородицѣ прилежно; парт. кажд. нумера 30 к., гол. 40 коп., 22. Богородице, Дѣво, радуйся, 25. Хвалите Господа съ небесъ—ц. парт. и голосовъ по 20 коп. 20, 21, 22, 23 и 24—для женскаго хора—въ одной тетради—ц. партитуры 50 коп., гол. 80 коп.; №25—для женскаго хора—парт. и гол. по 20 к.

С. Панченко. Литургія св. Іоанна Златоустаго для полнаго хора. Партитура—2 рубля. 1—3

Содержаніе:

1. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса за 17 годъ существованія.—2. Изъ школьныхъ воспоминаній бывшаго семинариста.—3. Поѣздки Вологод. епарх. миссіонера въ 1901 г.—4. Стрѣлицкая Преображенская церковь.—5. Непрочность новой художественной живописи.—6. Монастырскія трапезы сто лѣтъ назадъ.—7. Отчетъ за 1-й годъ существованія Общества вспомоствованія учащимся въ С.-Петербургѣ вологжанамъ.—8. Объявленіе.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Августа 13 дня, 1902 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Великоустюжскаго Стефано-Проконіевскаго Православнаго Братства за 1901 — 1902 годъ, шестой годъ существованія Братства (съ 26 апрѣля 1901 года по 26 апрѣля 1902 года)

I. Составъ Братства.

Великоустюжское Стефано-Проконіевское братство, находясь подъ покровительствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго, и Господина Вологодскаго Губернатора, дѣйствовало подъ ближайшимъ наблюденіемъ и руководствомъ Преосвященнѣйшаго Гавріила, Епископа Великоустюжскаго. Въ отчетномъ году братство состояло изъ 11 почетныхъ членовъ, 16 пожизненныхъ дѣйствительныхъ членовъ, 195 дѣйствительныхъ членовъ и 243 членовъ-соревнователей. Почетными членами братства состояли: Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Вологодскій и Тотемскій, Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Тобольскій и Сибирскій, Преосвященнѣйшій Иоанникій, Епископъ Архангельскій и Холмогорскій, Преосвященнѣйшій Варсонофій, Епископъ Глазовскій, Преосвященнѣйшій Гавріилъ Епископъ Великоустюжскій, Начальникъ Вологодской губерніи, д. с. с. Леонидъ Михайловичъ Князевъ, настоятель Кронштадтскаго Андреевскаго собора протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, смотритель Устюжскаго духовнаго училища протоіерей Д. А. Смирновъ, коллежскій ассесоръ Семенъ Герасимовичъ Калининъ, настоятель Тотемскаго Богоявленскаго собора протоіерей П. В. Чернавскій и священникъ С.-Петербургской Борисо-Глѣбской, что на Калашниковской пристани, церкви о. А. В. Красовъ. Изъ числа пожизненныхъ дѣйствительныхъ членовъ братства въ отчетномъ году скончались Преосвященнѣйшій Петръ, Епископъ Пермскій и Соликамскій, и Устюжскій купецъ С. И. Ноготковъ. Вѣчная память почившимъ!

Совѣтъ Братства.

Совѣтъ Стефано-Проконіевскаго Братства въ отчетномъ году состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдателя—смотрителя Устюжскаго духовнаго училища протоіерея Димитрія Смирнова, постоянныхъ членовъ: протоіерея Проконіевскаго собора Димитрія Попова, протоіерея Иоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря Александра Авессаломова, протоіерея Успенскаго собора Василія Полякова, священника Иоанно-Пред-

теченскаго женскаго монастыря Алексѣя Чижева, священника Успенскаго собора Павла Поддьякова, помощника смотрителя Устюжскаго духовнаго училища З. Н. Поддьякова и преподавателей того же училища Θ . В. Булатова, А. А. Прялухина и В. П. Шляпина, Устюжскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ священника Сергія Авессаломова, учителя-инспектора Устюжскаго городского училища Θ . Т. Надеждина— по назначенію г. управляющаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ. —Кромѣ того, вслѣдствіе предложенія г. исправляющаго обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 2 августа 1897 года за № 2590 и на основаніи резолюціи Его Преосвященства отъ 18 октября 1897 г. состоялъ въ званіи сверхштатнаго члена Совѣта Братства лѣсной ревизоръ А. Н. Царевскій. Дѣлопроизводителемъ Совѣта Братства съ 17 мая 1896 года состоитъ членъ Совѣта З. Поддьяковъ, казначеемъ—съ 12 декабря 1898 года членъ Совѣта протоіерей Д. Поповъ.

III. Дѣятельность Братства и его Совѣта.

Въ отчетномъ году было одно общее собраніе Стефано-Проконіевскаго Братства—8 іюля 1901 года, въ праздникъ покровителя Братства св. Праведнаго Проконія, Устюжскаго Чудотворца. На этомъ собраніи а) былъ заслушанъ и утвержденъ составленный Совѣтомъ отчетъ о дѣятельности Братства за 1900—1901 годъ, б) прочитанъ отчетъ Совѣта о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Братства за 1900—1901 годъ и актъ ревизіонной комиссіи объ освидѣтельствованіи приходо-расходныхъ книгъ и о повѣркѣ экономическаго отчета и наличныхъ денежныхъ суммъ и капиталовъ, и, на основаніи этого акта, отчетъ Совѣта утвержденъ,—в) рассмотрѣна и утверждена составленная Совѣтомъ смѣта прихода и расхода денежныхъ суммъ на 1901—1902 годъ,—г) согласно докладу Совѣта, отчислено въ запасный капиталъ Братства 534 р., —д) открытъ при Братствѣ фондъ для оказанія пособія лицамъ, оказавшимся въ безпомощномъ состояніи по обращеніи изъ раскола въ православіе и для образованія этого фонда отчислено 100 рублей изъ суммъ Братства и на будущее время поручено Совѣту вносить въ смѣту особую на этотъ предметъ сумму по состоянію средствъ Братства, е) Выслушанъ докладъ Совѣта по вопросу о празднованіи 8 іюля 1903 г. 600-лѣтія со дня блаженной кончины св. Праведнаго Проконія, Устюжскаго Чудотворца, и рѣшено возбудить ходатайство предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о назначеніи особаго комитета для предварительныхъ соображеній и предположеній относительно устройства церковнаго торжества въ юбилейный день 8 іюля 1903 года, а Совѣту поручено, въ случаѣ удовлетворенія упомянутаго ходатайства, войти въ ближайшее обсужденіе вопроса объ участіи Стефано-Проконіевскаго Братства въ предполагаемомъ юбилейномъ торжествѣ примѣнительно къ задачамъ дѣятельности Братства,—ж) избраны члены ревизіонной комиссіи на 1901—1902 годъ и з) избраны въ число почетныхъ членовъ Братства

Вологодскій Губернаторъ д. ст. сов. Леонидъ Михайловичъ Князевъ и настоятель Тотемскаго Богоявленскаго собора протоіерей Павелъ Владиміровичъ Чернавскій.

Засѣданій Совѣта Братства въ отчетномъ году было 25, изъ коихъ 18 засѣданій въ 1901 году, а именно: 3 и 18 мая, 4 и 18 іюня, 3 и 18 іюля, 3 и 20 августа, 3, 11 и 18 сентября, 3 и 18 октября, 5, 12 и 19 ноябля, 3 и 18 декабря и 7 засѣданій въ 1902 году: 7 и 18 января, 4 и 18 февраля, 4 и 18 марта, и 3 апрѣля. Согласно §§ 2, 3, 4 и 28 устава Братства, дѣятельность Совѣта его была направлена главнымъ образомъ а) на борьбу съ расколомъ, б) на благоустройство существующихъ, открытіе и содержаніе новыхъ церковныхъ школь и особенно школь второклассныхъ, в) на завѣдываніе состоящею при Братствѣ миссіонерскою противораскольническою школою и г) на распространеніе книгъ духовно-нравственнаго содержанія при посредствѣ открытаго при Братствѣ книжнаго склада.

А. Противораскольническая дѣятельность Совѣта Братства.— Для борьбы съ расколомъ въ пяти сѣверовосточныхъ уѣздахъ Вологодской епархіи, входящихъ въ составъ Великоустюжскаго викаріатства, учреждены въ 1896 году должности двухъ помощниковъ епархіальнаго миссіонера, которые состоятъ въ вѣдѣніи Совѣта Стефано-Прокопіевскаго Братства и исполняютъ миссіонерскія обязанности по данной имъ инструкціи, посѣщая сколь возможно часто приходы съ раскольническимъ населеніемъ для ознакомленія на мѣстѣ съ состояніемъ раскола и для публичныхъ частныхъ бесѣдъ съ раскольниками и склонными къ расколу православными. Должности эти въ отчетномъ году занимали кончившіе курсъ Вологодской духовной семинаріи Николай Александровичъ Соколовъ, въ районъ дѣятельности котораго входили уѣзды Устюжскій, Никольскій и Сольвычегодскій, и Стефанъ Николаевичъ Ключковъ, въ районъ дѣятельности котораго входили уѣзды Яренскій и Устьесольскій. Кромѣ помощниковъ епархіальнаго миссіонера въ Великоустюжскомъ викаріатствѣ ведутъ борьбу съ расколомъ окружные миссіонеры, избираемые изъ лицъ духовнаго и мірскаго званія окружнымъ духовенствомъ на благотворительныхъ собраніяхъ. Должность окружныхъ миссіонеровъ Вологодской епархіи учреждена въ 1897 года для всѣхъ тѣхъ благотворительныхъ округовъ, гдѣ есть раскольники. Главная обязанность окружныхъ миссіонеровъ, какъ она опредѣляется инструкціею, состоитъ въ веденіи собесѣдованій съ колеблющимися въ вѣрѣ православными и съ раскольниками ихъ округовъ. Для этой цѣли они ежегодно по мѣрѣ надобности и возможно чаще объѣзжаютъ приходы своихъ округовъ, избирая для своихъ поѣздокъ преимущественно время, свободное отъ полевыхъ крестьянскихъ занятій. Въ должности окружныхъ миссіонеровъ въ отчетномъ году состояли слѣдующія лица: 1) въ районѣ дѣятельности помощника миссіонера Н. Соколова а) Уфтожскимъ миссіонеромъ состоялъ священникъ Верхнеуфтожской Троицкой церкви, Соль-

вычегодскаго уѣзда, о. Алексѣй Вохомскій, б) Пермогорскимъ миссіонеромъ—священникъ Воскресенской церкви, того же уѣзда, о. Алексѣй Левитскій, в) Черевковскимъ миссіонеромъ—священникъ Черевковской Успенской церкви, того же уѣзда, о. Харлампій Пузькинъ, г) Аванасіевскимъ миссіонеромъ—священникъ Нижнеоимской Знаменской церкви, того же уѣзда, о. Павелъ Чевскій, д) Пинежскимъ миссіонеромъ—священникъ Выйской Ильинской церкви, того же уѣзда, Димитрій Обуховъ. Приходъ Телѣговскій, Устюжскаго уѣзда, состоитъ въ вѣдѣніи Пермогорскаго миссіонера; въ приходѣ Шабурскомъ, Никольскаго уѣзда, ведетъ борьбу съ расколомъ на правахъ окружнаго миссіонера приходскій священникъ Николай Кубасовъ. 2) Въ районѣ дѣятельности помощника миссіонера С. Ключкова въ должности окружныхъ миссіонеровъ состояли въ отчетномъ году слѣдующія лица: а) въ 3 благочинническомъ округѣ, Яренскаго уѣзда, (въ такъ называемомъ Удорскомъ краѣ)—священникъ Глотовской Христорождественской церкви (бывшій учитель Муфтыужской школы) о. Василій Вишерскій, б) въ 5 благочинническомъ округѣ, Устьсысольскаго уѣзда,—священникъ Деревянкой Христорождественской ц. Димитрій Поповъ; в) въ 3 благочинническомъ округѣ должность окружнаго миссіонера оставалась вакантною; г) въ приходѣхъ Печерскаго края обязанности окружнаго миссіонера, на основаніи указа Вологодской духовной Консисторіи отъ 22 сентября 1899 года за № 2536, исполняли приходскіе священники, каждый въ своемъ приходѣ.

Помощники епархіальнаго миссіонера представляютъ Преосвященнѣйшему Епископу Великоустюжскому, Предсѣдателю Братства, отчеты о каждой своей поѣздкѣ и отчеты о своей дѣятельности за годъ; эти отчеты передаются на разсмотрѣніе Совѣта Братства. Окружные же миссіонеры представляютъ однажды въ годъ епархіальному миссіонеру, чрезъ его помощниковъ, отчеты о своей годичной дѣятельности и о состояніи раскола въ ихъ округахъ, составляемые ими по общей для нихъ программѣ.

Въ отчетномъ году были разсмотрѣны Совѣтомъ Братства отчеты помощниковъ епархіальнаго миссіонера за 1901 годъ. Въ годичномъ отчетѣ помощника миссіонера Н. Соколова сообщаются слѣдующія свѣдѣнія о состояніи раскола въ уѣздахъ: Устюжскомъ, Никольскомъ и Сольвычегодскомъ. „Въ составъ округа по прежнему входили 28 приходовъ, въ которыхъ есть раскольники. За отчетный годъ перемѣнъ въ составѣ округа не произошло. Положенное по штату число священниковъ 35. За годъ смѣнилось священниковъ въ приходѣхъ округа 4. Вновь поступили священники стремящіеся къ борьбѣ съ расколомъ и по подготовкѣ вполне могущіе бороться съ нимъ. Всего въ 27 приходѣхъ (кромѣ Шабурскаго, въ Никольскомъ уѣздѣ) живетъ народу 70.142 человекъ (34.685 м. п. и 35457 ж. п.); изъ нихъ въ отчетномъ году долгъ исповѣди и св. Причастія исполнили 34.812 человекъ (16484 м. п. и 18326 ж. п.), исповѣдались, но не причастились 1891 человекъ

(811 м. п. и 1080 ж. п.). Число раскольниковъ, по отчетамъ окружающихъ миссіонеровъ, къ новому году 2398 (817 м. п. и 1581 ж. п.). Въ отчетномъ году вновь зарегистрировано 139 раскольниковъ; часть ихъ уклонилась въ отчетномъ году (до 35 человекъ), нѣкоторые нынѣ родились и окрещены раскольниками (до 15 чел.), а остальные совращены въ расколъ давно, но не были своевременно записаны. Умерло за годъ 112 раскольниковъ (44 м. п. и 68 ж. п.) и обратилось изъ раскола въ православіе 5 человекъ (2 м. и 3 ж.).

Раскольники дѣлятся на секты: филиповцы, еодосѣвцы, аароновцы, дакиловцы и еще крупныя — видоизмѣненіе филиповщины. Представители той или другой изъ этихъ вѣръ не живутъ кучками, обособленно, но встрѣчаются почти вездѣ. Въ волостяхъ: Березонаволоцкой, Алексѣевской, Великосельской, Черевковской, Маховской, Оедьковской, Горковской и Гавриловской по преимуществу безбрачныя секты, а раскольники волостей: Тимошинской, Семеновской, Верхотоемской, Вершинской и Аванасіевской въ большинствѣ пріемлютъ безсвященнословные браки. Разногласія между собою не мѣшаютъ раскольникамъ имѣть общеніе для обсужденія вопросовъ борьбы съ православіемъ и ради возможности чрезъ эти собранія — „соборы“ придти къ единству „всестарообрядческаго исповѣданія“. Отчетный годъ былъ свидѣтелемъ такого собранія „старовѣрческихъ отцовъ“ въ Нижнетоемскомъ приходѣ, при чемъ партія этихъ отцовъ пріѣзжала изъ Архангельской губерніи (Поморья) и кромѣ нихъ былъ еще Московецъ. Поморскіе отцы — дакиловцы, а Московецъ — филиповецъ. Предметы ихъ разсужденій узнать, конечно, очень трудно. Дакиловцы, какъ и филиповецъ пріѣзжали какъ администраторы упорядочить жизнь своихъ собратій по вѣрѣ. Такъ, ими будто бы наказанъ одинъ раскольникъ, женившій сына своего на близкой родственницѣ (бракъ былъ совершенъ по раскольнически); другой судился за самовольное восхищеніе званія наставника, третій — наставникъ увѣщавался бросить вазорную жизнь и др. под. Не забыли пріѣзжіе отцы и пропагандой своихъ лжеученій позаняться, — совершали торжественно паннихиды и всякими мѣрами укрѣпляли въ раскольникахъ смѣлость исповѣдывать свою вѣру открыто и дерзко. Такъ на примѣръ, передавали окружающему миссіонеру, въ Пучугѣ они крестили публично младенца и въ объясненіе своихъ дѣйствій собравшемуся пароду говорили: „вотъ мы сейчасъ вкрестимъ младенца, и попъ вашъ пусть сюда придетъ, — не убѣжимъ, и вы не бойтесь попа, начальство все по намъ, насъ не гонить“. Наблюдающими жизнь нашего народа замѣчено нынѣ, что правящіе двинскимъ расколомъ Москва и Поморье вмѣстѣ съ мѣстными вожаками обратили вниманіе на „производимое миссіонерами смущеніе въ старой вѣрѣ“ и со своей стороны начинаютъ принимать свои мѣры. Изъ такихъ мѣръ замѣчены нами: 1) поѣздки расколоучителей нашихъ въ Москву; 2) подобные вышеупомянутымъ поѣздки московскихъ и поморскихъ отцовъ къ намъ на Двину; 3) усиленно оживленная пе-

реписка двинянь съ Москвой и др. центрами раскола, 4) распространіе вредныхъ для православія раскольническихъ книгъ и брошюръ и 5) какъ уже результатъ всего упомянутого, усиленіе въ отдѣльныхъ представителяхъ раскола стремленія къ аскетизму, выражающееся въ ростѣ филипповства на счетъ другихъ согласій и въ принятіи отдѣльными лицами иночества. Вѣзять въ Москву по преимуществу раскольники Черевковскіе и Великосельскіе: приходовъ Чермогорскаго и Волчьеручьевскаго и раскольники Бѣлой Слуды. Вѣзять и раскольники Аванасьевской волости, по преимуществу прихода Нововыставочнаго (Филипповцы). Значеніе этихъ поѣздокъ ясно само собой. Кромѣ разнаго рода матеріальныхъ пособій, привозятся къ намъ со стороны масса разныхъ и въ большинствѣ случаевъ ложныхъ толковъ о процвѣтаніи старой вѣры на чужбинѣ, каковое процвѣтаніе и свидѣлствуется щедрыми присылками благодѣтелей. Вѣздящіе въ Москву научаются тамъ и возражать миссіонерамъ. Поѣздки къ намъ на Двину поморскихъ и Московскихъ отцевъ то же не могутъ не навѣвать скорби на ревнителей православія, ибо главнымъ образомъ свидѣлствуютъ все таки о сплоченности раскола, о нѣкоторой правильности внутреннихъ отправленияхъ его организма, хотя снаружи онъ и началъ огнивать. Кромѣ личныхъ свиданій, раскольники нашей мѣстности имѣютъ съ руководителями раскола другихъ мѣстъ оживленныя письменныя сношенія. На Двину получается корреспонденція отъ раскольниковъ Москвы, Ярославля, Данилова, Архангельска, изъ Сибири—Тобольской губерніи и др. мѣстъ. Часто письма содержатъ наставленія какъ относиться къ церкви, къ миссіонерамъ, какъ вести себя на бесѣдахъ миссіонерскихъ. Намъ приходилось читать такого рода письма; ихъ по простотѣ показываютъ для оправданія своихъ поступковъ. Получаемыя раскольническими вожаками письма весьма часто бываютъ со вложеніемъ денегъ рублей 10, 25 и даже нерѣдко 50—65 и больше. Какъ приложение къ письмамъ, посылками и чрезъ попутчихъ, получаютъ нашими раскольниками и разнаго рода книжки, брошюры и листки, стремящіеся часто безсовѣстно ложными доводами обличить мнимую неправость нашей Православной Церкви. Такого сорта изданія или печатаются раскольниками въ невѣдомо какихъ типографіяхъ часто яко бы „по повелѣнію Высочайшей Власти“, „по повелѣнію правительства“, или оттискиваются на гектографѣ. Изъ такого сорта изданій въ послѣднее время на Двинѣ первенствующее мѣсто начинаетъ занимать печатная книга „Вѣчная правда“ или „отвѣты Аввакума Онисимовича Камисарова на восемь вопросовъ миссіонера Ярославской епархіи Николая Игнатьевича Касаткина“. Миссіонерская дѣятельность пастырей церкви, усиленная въ послѣднія 5 лѣтъ трудами представителей миссіонерскаго дѣла, начала замѣтно производить свое просвѣщающее воздѣйствіе на темный людъ, который до сего времени одну половину жизни бродилъ безсознательно, относясь, къ вѣрѣ совершенно индифферентно, а вступивъ за 30 лѣтъ своей жизни,

опять таки бессознательно тянулся къ расколу, какъ къ желанной единой двери къ спасенію. Такой порядокъ вещей былъ признанъ чуть ли не за нормальный, имъ никто не возмущался, и вожакамъ раскола ничего было прилагать особенныя старанія и заботы объ увеличеніи числа своихъ послѣдователей, ибо ряды ихъ ежегодно съ избыткомъ пополнялись лицами, отбѣгающими отъ св. Православной Церкви. Не надо было звать народа отъ Церкви, онъ самъ не видѣлъ въ Церкви спасительности и тяготѣлъ душой къ расколу. Безпоповщинскіе отцы благодушествовали, паства ихъ, видя вожаковъ своихъ благодушествующими, впали тоже въ благодушіе, начала отступать отъ строгостей прежняго порядка жизни и увлекаться „прелестями міра сего“: мясоѣденіемъ, винопитіемъ, общеніемъ съ Никоніанцами и др., даже иногда табакокуреніемъ; появились на Двинѣ послѣдователи „прелестнаго брачнаго согласія“.

„Высокая вѣра“—филипповство одно выдѣлилось, какъ вѣра, предъявляющая своимъ послѣдователямъ строгія требованія; прочія вѣры прировнялись къ жизни, сдѣлали уступки и нарушили въ большинствѣ строгіе завѣты первыхъ расколуучителей. Даже и среди филипповцевъ ревность къ вѣрѣ значительно ослабѣла. Нужно представить все горестное смущеніе безпоповщинскихъ отцовъ, когда они стали замѣчать, что ихъ положеніе среди народа и среди старовѣровъ стало какъ-то измѣняться, ихъ авторитетъ сталъ какъ-то падать. Что за причина этого?—Приздумались отцы, посовѣтовались и рѣшили, что время нынѣ пошло не то и что много вреда принесли ихъ дѣлу появившіеся и вѣдящіе вездѣ „месіи“—такъ злонамѣренно искажаютъ злые расколовожди названіе „миссіонера“. Озаботились „отцы“ и стали старательно трудиться въ устройствѣ своихъ дѣлишекъ. Думали сначала, что „миссіонеры поговорятъ да и только“ и отпосились къ бесѣдамъ скептически, одновѣрцамъ своимъ посѣщать бесѣды не запрещали, да даже и сами бывали на бесѣдахъ. Потомъ, разобравши дѣло, одинъ за другимъ по всей Двинѣ стали издавать распоряженія, чтобы подначальные имъ „христіане“ бесѣдъ миссіонерскихъ отнюдь не посѣщали; и начали старовѣрческіе „отцы“ возгрѣвать въ своихъ послѣдователяхъ ревность къ вѣрѣ, нетерпимость и фанатизмъ. Этому же много способствовали и разъясненія Московскихъ вожаковъ, предлагающихъ „миссіонера къ себѣ не принимать, въ моленную не пускать и наипаче во время молитвы“. Раскольники разныхъ согласій, уповательно глядѣвшіе на высокую вѣру—филипповство, ища спасенія, вынѣ стали переходить въ филипповство. Это явленіе замѣтно почти повсемѣстно, особенно же около Черевкова и въ Аонапасьевской волости. Среди же суровыхъ представителей филипповства появились иноки. И прежде иноки въ филипповствѣ бывали, но они поставлялись въ этомъ чинѣ въ Москвѣ, въ Поморьѣ или вообще гдѣ нибудь на сторонѣ. Нынѣ стремленіе къ иночеству увеличилось, есть случаи поставленія въ иночество нашими двинскими иноками—отцами и иноки стремятся быть популярными. Изъ такихъ иноковъ извѣстны: Иванъ Кузьмовичъ и Прокопій Шестаковъ

въ Бѣлой Слудѣ—оба ставленники новые. Этотъ Шестаковъ внучекъ извѣстнаго Ксенофонта (въ инокествѣ Кипріана), обращеннаго изъ раскола митрополитомъ Гавріиломъ. Въ Черевковѣ инокъ Григорій Дмитровъ. Въ отчетномъ году у себя на дому поставленъ въ иноки Ново-выставочнаго прихода Иванъ Фаддеевъ—престарѣлый раскольникъ. Отличіе инока отъ простаго филипповца или „духовнаго отца“, состоитъ главнымъ образомъ въ одѣяніи его. Одежда иноковъ во многомъ сходственна съ одѣяніемъ нашихъ монаховъ, только клобукъ круглый („а перогатый“) и сверхъ мантіи одѣвается родъ пелеринны чернаго цвѣта, отороченной по краямъ красной каемкой. Несомнѣнно, что и среди женщинъ-старовѣрокъ есть не мало „инокинь“, но узнать тѣхъ представляется еще меньше возможности. Онѣ всѣ однообразно во время молитвы покрываютъ головы платкомъ, завязывая ихъ у подбородка двумя сосѣдними углами. Вотъ самое то одѣяніе этихъ иноковъ и инокинь и производитъ на простецовъ сильное впечатлѣніе. Колеблющійся въ вѣрѣ прямо рѣшаетъ: „монашеское одѣяніе носятъ, стало быть монахи, стало быть и предъ Царемъ и предъ Богомъ ихъ вѣра, да и“. Вотъ замѣченныя нами за годъ, говоритъ Соколовъ, явленія жизни раскола. Расколъ живъ и живетъ, но важно то, что мы застаемъ его шевелиться, вывели его изъ спокойнаго состоянія и что расколъ обратилъ на насъ свое вниманіе, припимаетъ мѣры къ защитѣ отъ насъ, значитъ наша дѣятельность для раскола вредоносна, для православной Церкви не бесплодна и значить борьба съ расколомъ ведется плѣсообразно. Дѣятельность миссіонеровъ въ округѣ г. Соколовъ характеризуетъ слѣдующими словами: „Помощникъ епархіальнаго миссіонера по прежнему старался ближе знакомиться съ народомъ и въ частности съ жизнью раскола, съ цѣлью болѣе успѣшно обличать его, знакомить православное населеніе съ неизмѣнностью Христовыхъ обѣтованій, данныхъ Церкви, увѣрять въ невозможности спастись безъ Церкви и „благодатныхъ“ въ ней Таинствъ и въ прочихъ непреложныхъ истинахъ, являющихся наще Православіе и раскольникъ суетумудріе! Эти истинны объяснялись народу въ лицѣ представителей его вездѣ и всюду и во всякое время, объяснялись съ возможною простотою, не навязчиво изъ опасенія въ звать недовѣріе. Сколько было случаевъ такихъ объяснительныхъ разговоровъ и бесѣдъ сказать точно трудно, ибо за 8 сдѣланныхъ въ году служебныхъ поѣздокъ, продолжавшихся въ общемъ до 135 дней, представлялось немало случаевъ общенія съ народомъ и возможности вліять на него. Такихъ случайныхъ бесѣдъ, на которыхъ приключалось даже до 5—10—15 челоуѣкъ слушателей-собесѣдниковъ было за годъ 50—65, кромѣ того, случайныя встрѣчи и бесѣды въ дорогѣ, при посѣщеніи нѣкоторыхъ крестьянъ на домахъ, при перевозахъ и множество другихъ подобныхъ случаевъ всѣ были использованы для ослабленія раскола. Бесѣдъ же въ обычномъ смыслѣ публичныхъ сдѣлано за годъ 35. Интересъ народа къ публичнымъ бесѣдамъ по мѣстамъ какъ то ослабѣваетъ